

ЯРОСЛАВ ГОРБАЧЕВ

16+

То, что внутри
Пробу Генуе

Ярослав Горбачев

То, что внутри. Пробуждение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63613077

SelfPub; 2020

Аннотация

Очнуться в теле драконида, некроманта и копейщика, в замке, кишасем нежитью и чудовищами. Прорвать себе путь на волю, побеждая всё более сильных врагов. Добывать, создавать, улучшать оружие и артефакты. Встретить близкого человека. И не найти ответы. Литрпг-ходилка в стиле Heretic, Hexen, Blade of Darknes и т.д., с массой отсылок и пасхалок, а к ней – щепотка человеческих отношений и социальных экспериментов.

Ярослав Горбачев

То, что внутри.

Пробуждение

Глава 1

– Пробудись, дитя тьмы!..

«А? Какое дитя, какой тьмы? Что происходит? Почему всё серое? И, постойте... А я вообще вижу?!».

– ...ты долго спал. Но настала пора!

«Как так – спал?.. Какая пора?..».

– Тебе требуется новое тело, Пробуждённый. Выбери личину для воплощения! Доступны: человек, цверг, тёмный альф, снежный великан, волколюд, гаргулий, упырь, болотник, призрачник, демон, драконид...

«Какой альф, какой упырь, какой, к демонам, демон? Скажите лучше, почему я себя не чувствую?».

– Отсутствие выбора приравнено к случайному выбору!

«Что?! Какой случайный выбор?! Да вы там совсем охренели!»

– ...поздравляем, дитя тьмы. Теперь ты... Драконид!

«Да в дупе у вас драконид! Что же это такое-то, а?! Кто позволил за меня выбирать?.. Хорошо, не упырь хотя бы, но всё же...».

– Твои физические кондиции будут... Сохранены. Расо-

вые способности твоей личины... Скрыты. Особые внешние признаки... Серая кожа, отсутствие волосяного покрова и ушей, острые когти, «драконьи» зубы, «драконьи» глаза, костяные наросты на голове, плечах, лопатках, руках и коленях. Твой пол будет... Сохранён. Поздравляем, дитя тьмы. Теперь ты – мужчина!

«И на том спасибо, дорогие! Какая радость! И... Я вижу!!! Ура! Я снова вижу! Только... Что за подвал?.. Почему темно? Как же всё затекло, как же холодно... Эй!.. Слышь, ты?! Почему я не могу двигаться?..».

– Пробуждённый! Тебе воздастся по поступкам и делам... Не твоим. Выбери прошлое своей личины. Доступные варианты: еретик, чернокнижник, алхимик, ведьмак, вервольф, вампир, убийца...

«Э-э-э, господа нехорошие! Не дам больше собой рулить! Чернокнижника мне давайте, колдунствовать хочу!».

– Отсутствие выбора...

«Что?! Чернокнижник! Чернокнижник, чернокнижник мой выбор!.. Так слышишь?!».

– Поздравляем, дитя тьмы. Теперь ты – чернокнижник!

«Да засуньте своё поздравление... Ладно, молчу, молчу. Хотя что-то выбрал сам, и на том спасибо. Знать бы ещё, что за зверь этот, чернокнижник ваш...».

– Пробуждённый! Чернокнижие – обширная область, в которой много направлений и школ. Выбери известную своей личине. Доступны: некромантия, демонология, химеро-

логия, магия крови, чёрная магия, магия хаоса...

«И что выбрать? Всё какое-то... Ладно, пусть будет некромантия. Слышишь, ты? Некромантия! Некромантию мне!...».

– Поздравляем, дитя тьмы! Теперь ты – некромант!

«Хотя – всю жизнь, блин, мечтал, с трупами возиться...
Перевыбрать нельзя, нет?..».

– Пробуждённый! Много пота и крови потрачено на то, чтобы научиться... Не тобой. Владение каким оружием предпочтёшь ты для своей личины? Доступно: щит-меч, щит-топор, двуручный меч, дубины и палицы, цеп, клевцы и боевые молоты, древковое колющее...

«Да в руках не держал ничего из этого! Некоторое даже не представляю, как выглядит! И где, где вас спрашиваю все луки-арбалеты? Я бы издалека лучше... Ладно, ладно, понял. Исходим из того, что есть. Что проще всего во владении? Древковое? Это же копьё наверное? Или дубина? Нет, пусть будет древковое, оно хоть длинное. Не лук-арбалет конечно, но хоть так...».

– Поздравляем, дитя тьмы! Теперь ты владеешь древковым колющим оружием! Какой из видов этого оружия ты предпочтёшь – копьё, алебарды, гарпуны, трезубцы, голендаги...

«Копья хочу!».

– Поздравляем, дитя тьмы! Теперь ты – копейщик!

«Ещё раз – засунь себе свои поздравления, тварь неведо-

мая! И кто ты вообще, а? Откуда со мной говоришь? Покажи лицо своё, эй, слышишь?!».

– Дитя тьмы! Твоя личина готова принять твой дух. Пойди и возьми своё! Останется только один!

Меня согнуло от внезапной боли, и я покатился по холодному каменному полу, ударившись головой о подставку с факелом. Каменному полу?.. Факел?.. Как только судороги отпустили мышцы, я встал на дрожащих ногах, держась за стеночку, и огляделся.

Первое и главное – в комнате, где я пришёл в себя, кроме меня никого больше не было. Вообще. Только на полу масляно поблескивала многолучевая звезда, нарисованная красным, даже коричневатым. От неё ещё и тянуло мерзким запахом, как на бойне. Не кровь ли это?.. И... Постойте. Что за куски мяса разложены в концах лучей? А это... Глаз, что ли?..

Почувствовал, что подташнивает, и поскорее отвернулся. Тоже, блин, нашёлся некромансер! Готовый от вида сырого мяса и какого-то глаза проблеваться. Передёрнул плечами, и не только от омерзения – холодный сквозняк неприятно охлаждал голое тело.

Попробовал успокоить бурю внутри и огляделся ещё раз, стараясь не смотреть в сторону этой пентаграммы, или как там её. Крохотное помещение, может полуподвальное, а может, и нет. Не знаю, почему решил, что подземелье. Наверное, из-за сырости и холода, или из-за того, что стены сло-

жены из приличного размера грубых булыжников, кое-где покрытых мхом и паутиной. Сквозь крошечное окошко, забранное решётками, видно бегущие тёмно-синие тучи. Там темно, но вспышки далёких зарниц изредка освещают небо. На какой высоте находится окно, и само помещение, непонятно, но с ним хоть ясно, что я нахожусь не полностью под землёй.

Кроме стен, окошечка, шедевра изобразительного искусства на полу и «торшера» – догорающего факела, приделанного торчащему из пола длинному металлическому штырю – в комнате больше ничего. Кривые, разного размера ступени ведут к деревянной двери, на вид массивной, из толстых досок, соединённых двумя полосами ржавого железа. Круглая ручка-кольцо так и тянет попробовать дёрнуть за неё, а закрытый изнутри засов, напротив, приносит немалое успокоение и желание этого никогда не делать. Пока буду оставаться тут – шиш кто взлезет и доберется до меня.

Ан нет. Не надо себе врать... Если кто-то закрыл меня изнутри – значит, смог уйти после этого. Не сам же я закрылся, так? И не сам же он порезал себя на куски и разложил по лучам пентаграммы? По этим ошмёткам поди пойми, кто это был при жизни. Хочется верить, что хотя бы не человек. Тьфу, опять дурно становится...

И одно ясно точно. Раз тот тип ушёл, значит, и вернуться сможет. Ещё и факел догорает, а снаружи темно. Что же делать дальше? Остаться в комнате, наедине с кровищей и

чьими-то останками на полу, и ждать того не знаю кого, с целью озадачить вопросом? Или всё же решиться, открыть засов, и выглянуть наружу?

Да о чём я. Зачем самого себя обманывать? Торчать в комнате вечность не получится, выйти придётся – рано или поздно, так или иначе, но какая-нибудь нужда заставит. Чтобы найти воды, например. Или хоть какую-нибудь еду. А если так – то какая разница? Что толку сидеть тут и ждать у моря погоды? Значит – решено. Идём на разведку. Но не сразу...

Вздыхнул, прикрыл глаза, и наконец решился. Пришла пора заняться самым пугающим. Я начал осторожно щупать себя, проверять тело, эту, как её, «личину»... Убедился – да, действительно, ни ушей, ни волос. Зато есть сантиметровые крепкие когти, изо рта торчат острые игольчатые зубы, на локтях, коленях, плечах и груди костяные наросты, похожие на шипы...

Да... Теперь, наверняка, я редкостный красавчик, мечта любой женщины! Как увидит – сразу помрёт со страху. А если не помрёт – всё равно мне ничего не светит. И даже если вдруг дойдёт до физической близости, каким-нибудь из своих шипов наверняка проткну. Свинство. Не подписывался я на такое... Но что есть, то есть. Ничего с этим уже, судя по всему, не поделаешь, и надо разбираться с остальными вопросами.

Осторожно пройдя вдоль стены к окну, стараясь не вступить босыми ступнями в кровь на полу, подпрыгнул и под-

тянулся на руках, обдирая голую грудь и локти о шершавые камни. Провисел так пару минут, но так ничего и не увидел. Всё те же тучи и зарницы, и ничего более.

Спрыгнув, вернулся обратно. Перенёс взгляд на «торшер». Вытащил факел из крепления, и свободной рукой дёрнул железяку. А ведь он так себе, держится-то! Но выломать одной рукой не поулчится, пришлось взяться обоими, одновременно не отпуская факел, и навалиться всем телом. Штуковина с треском вывернулась, брызнув в стороны осколками камней и цемента.

Взвесил в руке запчасть от «торшера», убедился, что штучковина ухватистая и увесистая, при желании кого угодно смогу обрадовать. И то хлеб! Поупражнялся немного, привыкая. Чувствуя себя уже гораздо увереннее, подошёл к двери. Замер, вслушиваясь, и стоял так долго. Ничего не происходило, вселяя уверенность, что с той стороны никакой злодей не поджидает.

Наконец, вроде как успокоившись, я взял факел с «копъём» в одну руку и потянул тяжёлое кольцо на себя. Дверь с противным скрипом медленно открылась внутрь... И тут же с мерзким писком мне в ноги кинулось что-то. Я рефлекторно отскочил. Одновременно ударил в направлении писка и движения, это как-то само собой получилось. Металл звякнул о камень, высекая искры. Факел от резкого движения погас.

К счастью, вспышка за окном осветила комнату. Я увидел

блеснувшие фасетчатые глаза и омерзительные жвала. Паук, размером с хорошую кошку. Бегущий ко мне, быстро перебирая конечностями и с мерзким звуком царапая ими о каменный пол!

Вновь я отпрыгнул назад, вляпавшись ногой во что-то холодное и скользкое, и вновь руки, будто не родные, перехватывали моё единственное оружие. Мне оставалось только отстранённо наблюдать, как железяка бьёт в направлении движения в темноте и звука. Ещё назад, ещё удар... Очень удачно комнату осветила особо яркая зарница...

Я увидел, что паук ковыляет ко мне уже совсем медленно, часть его конечностей перебита. Спокойнее, стараясь контролировать каждое движение и понять, как это делаю, ударил ему прямо в поганую «морду». Удар получается на загляденье, не те поспешные, панические, что были до этого. Я замер, готовый бить снова. Но ничто больше не шаркало коготками по полу, и не пищало. Нужно, всё?..

Я дождался, когда комнату осветит в очередной раз. Членистоногая тварь лежала без движения у противоположной стены, конечностями вверх. Отбегался, отпищался, гадёныш! Но что это было, а? И много тут ещё таких? Подошёл поближе, пошевелил палкой. Ох и мрзючая же тварь, как из самого жуткого кошмара. Закрывать бы сейчас эту дверь, чтобы никакого больше такого не набежало...

Подумав, я действительно двинулся к двери. Но, к сожалению, не ради спасительной безопасности. Как там говорит-

ся? Что-то типа того, что «один заблудившийся стоит тысячи оставшихся в стойле»... И вообще, движение – это жизнь. Особенно, возвратно-поступательное. Эх, нет, не туда мысли понесло... Но одно ясно точно. Сидеть и бояться не буду, контрпродуктивно. Пойду дальше!

Высунулся наружу. Конечно же, осторожно, медленно, готовый ко всему. Только сделал это, сразу вляпался физиономией в паутину. Спасибо, дорогие! С такими знаками сразу ясно: расслабляться не стоит! Правда, я и не собирался...

Огляделся, пытаюсь различить что-то сквозь крошечную тьму. Ни одного светлого пятна, и даже зарницы из оставшегося позади окна не позволили увидеть что-то. Только проявлялась иногда подсвеченная короткими вспышками противоположная стена, сложенная из больших грубых камнных глыб, как и комнатка моего «появления», и уходящий в обе стороны проход. Вот и куда идти, а? Хотя, о чём я опять, ясно же – налево. Но как бы ещё не «вляпаться», в самом разном смысле этого слова, во всякие неприятности?..

Ещё интересно, как быстро они свою паутину плетут, пауки эти? Могли успеть, пока некий неизвестный... Делал со мной что-то в той комнате? Или этим путём просто никто не ходил, никогда?

Очередная мысль озарила мой разум не хуже, чем зарницы подземелье. Всё просто же. Тайный ход! Надо исследовать стены, наверняка, где-то там есть замаскированная дверь. Иначе, как объяснить весь этот бред?

Я вернулся и начал осторожно простукивать стены, пол, кое-где даже попробовал дотянуться до потолка. Делал это долго и упорно, с трудом сдерживая нетерпение и накапливающееся от нудной однообразной работы раздражение. В конце концов, и правда показалось, что в одном месте звук другой. Но сколько я ни пытался, так и не смог придумать способа открыть потайную дверь. В принципе, логично – не обязаны же они все открываться с обеих сторон? Может, там изнутри такой же засов. Подумав ещё, я решил признать поражение, и возвращаться к первоначальному плану.

Как жаль, что факел потух. И как хорошо, что эти многочисленные твари такие шумные...

Второй паук набросился на меня уже через десяток шагов. Я ударил на звук и попробовал отскочить назад. Не успел, кажется, самую малость, и что-то острое полоснуло по ноге. Чувствуя, как поднимается паника, со всей дури двинул своим «копьем» по тому месту, где должна была находиться эта букашка-переросток. Попал, мерзкий паучий писк стал тому подтверждением. Писк отлетел в сторону и оборвался, закончившись смачным шлепком. Я выждал немного и пошёл дальше, чуть прихрамывая и шипя от боли.

Потом был следующий паук, и ещё, и ещё... Вскоре я достаточно наловчился, чтобы гарантированно убивать тварей с пары ударов, прямо так, в полной темноте. И, к счастью, дальше обходилось без ранений. Плохо только, что ноге становилось всё хуже и хуже, она начала мерзко ныть и неметь.

Уж не ядовиты ли эти гады, случаем?!

А потом я увидел перед собой свет. Надо ли объяснять вселенский размер охватившей мою пропащую душу радости?.. Передвигаться наощупь и сражаться с тварями, которых даже не видишь – это то ещё удовольствие...

Кажется, я не терял бдительности, и шёл всё так же осторожно. Или нет, и я просто обманываю себя?..

В какой-то момент, шагнув вперёд, я обнаружил, что пол под моей ногой качнулся. Самое поганое – произошло это, только когда я уже перенёс вес вперёд, на здоровую ногу. Всё произошло в считанные мгновения – вот стою, осторожно шагаю, а вот уже падаю, тщетно пытаюсь зацепиться хоть за что-то и ударяюсь о камни.

Недолгий полёт, или, скорее, скатывание по каменной горке, болезненное приземление, свет, режущий глаза... И вот я лежу на спине и чувствую, как кто-то под ней копошится. И слышу знакомый звук. Паук, тварь поганая...

Содрогаясь от омерзения и холодея от страха – а вдруг куснёт, за что-нибудь жизненно-важное? – я перекатился на бок и ударом кулака заставил гада заткнуться. Бедолаге и так уже досталось, еле шевелился. Надо же было такому случиться, свалился прямо на него!..

Но размышлять-валяться было некогда. Я заполошно огляделся в поисках своего канделябра-торшера-копья, позорно выпущенного из рук во время полёта. Тогда казалось более важным ухватиться за что-нибудь. Ага, вот оно, моё

оружие, рядом...

Схватил его и поскорее вскочил на ноги. Потому что, судя по звуку, со всех сторон ко мне бежали пауки, десятки их... Я их не видел, но слышал прекрасно.

Несколько мгновений до нападения позволили оглядеться. Я оказался в приличных размеров пещере, округлой формы, с хаотичными нагромождениями из осколков скальной породы повсюду. Камни заросли мхом и между ними даже виднелись какие-то грибы. Свет, позволяющий видеть, исходил от россыпи разноцветных продолговатых колбочек, валяющихся на полу... Рядом со скелетом в истлевших лохмотьях.

Всё, время вышло... Вскочив на одну из каменюк, чтобы получить хоть какое-то преимущество, я ударил первого прыгнувшего навстречу паука. И – как же хорошо видеть! Гаду хватило одного попадания. Не откладывая, тут же отоварил ещё одного, выскочившего следом. И спешно повернулся, чтобы успеть отбиться от тех, кто уже, судя по звукам, подобрался сзади...

Во время движения железяка задела один из грибов, и я краем глаза заметил, как над ним расплзается зеленоватое облако. Инстинктивно отпрыгнул от него подальше, на соседний скальный выступ. Чуть не упал вниз, бо́льшая нога подвела – но удержался. И тут же пришлось сбивать вниз сразу двух пауков, одного пинком, второго – ударив «копьем».

Ситуация предельно простая: хочешь жить – бей их быстрее, чем они успевают лезть на тебя. Вокруг меня росли горы из паучиных трупиков, но на место погибших тут же вставляли новые. А я-то один! Вскоре дыхание сбилось, руки начали тяжелеть, а количество ошибок увеличилось. Вот один из гадов добрался до и так уже больной ноги, впившись в неё острыми жвалами. Пригвоздив паука к камню и стряхнув вниз, я понял, что уже не успеваю отбить следующую атаку, сразу трое сородичей убитого лезли на меня со всех сторон...

Решение, что делать, пришло мгновенно. Уткнув «копье» в пол пещеры и взявшись за него обоими руками, я перепрыгнул обратно, туда, где ещё недавно клубилось облако зелёного тумана, сейчас бесследно исчезнувшее. Ноздри уловили лёгкий резковатый запах, но это уже были, видимо, остатки.

Какая-то деталь заставила насторожиться. Кинул взгляд под ноги... А ведь количество трупиков гораздо больше того, которое я своими руками сделал! В голове будто зажглась лампочка. Так значит, эта дрянь ядовитая, и убивает их?..

Ещё не додумав мысль, я ударил по нескольким ближайшим грибам, создавая дымовую завесу, и поскорее ретировался на следующий камень, попутно прикончив ещё пару пауков. Несколько секунд в запасе было, и я начал наблюдать. Вот из облака появился один из членистоногих. Идёт еле-еле, спотыкается... Падает. Есть!..

Новое знание дало огромное преимущество. Я начал

быстро перемещаться по пещере, стараясь опережать пауков. Они были неприятно быстрыми, но всё же ноги у мелких гадёнышей гораздо короче, чем мои, а когда я ещё и копьё своё в качестве шеста для прыжков использовал...

Всюду позади меня оставались зеленоватые облачка, выбитые из грибов. К сожалению, выяснилось, некоторые грибы ничего такого не давали, просто рассыпаясь или отлетая в стороны – но даже тех немногих, ядовитых, хватило с лихвой, и вскоре я разделался с последним гадом.

Сразу навалилась вселенская усталость и больная нога напомнила о себе с удвоенной силой. Прошёлся несколько раз туда-обратно, еле-еле ковыляя и используя железяку как костыль, в любой момент готовый перехватить её поудобнее отоварить очередного противника. Но вокруг были только трупики, поле битвы осталось за мной. Количество поверженных врагов ужасало. Их были десятки, если не сотни. Неужели всё это сделал я, сам?..

Хотелось просто лечь где-нибудь, растянуться без сил, отдышаться... Но дважды раненая нога напомнила о себе неприятной ноющей болью, и я ковылял дальше. Надо срочно выбираться, и делать что-то со всем этим! Иначе, есть риск остаться здесь, внизу, навсегда. Рядом с тем скелетом. И сначала надо глянуть, что там за колбы рядом с ним. Ведь недаром же они светятся?

Подковылял поближе, присмотрелся. То ещё зрелище. Голый череп скалился куда-то в пустоту. Прямо из грудной

клетки, опутанной паутиной, растёт гриб. Конечности утопают во мху, уже ползущему по ним, как по корням старого пня. Изодранные лохмотья позволяют судить, что, видимо, это был мужчина, но ничего более. Колбы разбросаны вокруг, одна, голубенькая, зажата в костлявых пальцах. Как же ты оказался тут, несчастный?..

Я невольно вздрогнул, когда на лбу черепа засветилась красноватая пентаграмма, а в пустых глазницах что-то зашевелилось. Тонкие струйки дыма потекли вверх, образуя полупрозрачный человеческий силуэт. Не дожидаясь, пока это что-то нападёт на меня, я отпрыгнул назад, на безопасное расстояние, невольно вскрикнув от боли в ноге, и выставил перед собой оружие. Что бы ты ни было, я просто так не дам-ся!..

Однако, силуэт не двигался, так и оставшись висеть над головой скелета, а ушей моих достиг лёгкий шелест. Не сразу понял, что это слова. Призрак что-то говорил, но быстро замолк. Пришлось восстанавливать по памяти. Вроде, там было что-то про «коридор», «шёл», «упал»...

– Кто ты? Ты можешь говорить? – наконец, я опомнился. Драться всегда успеется. А вдруг, мне и правда получится поговорить с этой тенью отца Гамлета?

– Я дух покойного аколита Мактиуса Леста. Я могу говорить.

– Ты не нападёшь на меня?

– Дух не может напасть на призвавшего его некроманта.

А-а-а, точно! Я же из этих! Некромансеров... Чуть не хлопнул себя по лбу. Со всей беготнёй и паучьими драками, совсем забыл. Хотя, с другой стороны, немудрено... Слышал-то я об этом всего один раз, от того неведомого голоса, и никакой информации больше, никаких подтверждений о моих якобы способностях с тех пор не было. А была необходимость выживать здесь и сейчас, сражаясь с ордами ядовитых пауков.

– Я могу заставить тебя напасть на кого-то другого?

– Дух обязан слушаться призвавшего его некроманта, но я не могу причинить вреда живым.

– А что ты вообще можешь?

– Я могу отвечать на вопросы.

– Хм, хорошо... Тогда такой вопрос. Все ли духи безобидны для живых?

– Нет. Есть опасные.

– А что надо сделать, чтобы дух стал опасным?

– Провести особый ритуал.

– Какой ритуал? Как его провести?

– Я не знаю.

– Хорошо. Повтори, как ты оказался здесь?

– Шёл по тёмному коридору, и провалился вниз.

– Немного не то хотел узнать... Но ладно. Что за колбы разбросаны вокруг тебя?

– Продолговатые колбы, с синей жидкостью – малые снадобья восстановления здоровья. Квадратная баночка, с си-

ренивой жидкостью – большое снадобье восстановления здоровья. Продолговатые колбы, с красной жидкостью внутри – малые «боевые коктейли». Продолговатая колба, с жёлтой жидкостью – малый эликсир восстановления. Маленькая зелёная баночка – бодрящая настойка на травах.

– Интересно... И как их использовать?

– Всё, кроме эликсира восстановления, принимается внутрь. Эликсир восстановления требуется налить на повреждённый участок.

У меня на языке вертелись тысячи вопросов. Но я вдруг заметил, что призрак бледнеет.

– Эй! Почему ты бледнеешь?

– Время призыва ограничено силой некроманта и его внутренним запасом энергии...

– Я смогу призвать тебя ещё раз?

– Нет...

– А я могу призвать духов пауков?..

– Нет... Только разумных...

Призрак Лактиуса Места, или как его там, окончательно истаял, и я вновь остался совершенно один. Не откладывая, решил заняться сбором и изучением содержимого колб. В конце концов, плохую вещь снадобьем, эликсиром, и уж тем более коктейлем или настойкой не назовут, так ведь?

Собрал всё, что было, и разложил перед собой. Получалось: малый эликсир восстановления – одна штука, большое снадобье здоровья – одна штука, малые снадобья здоровья

– три штуки, малые «боевые коктейли» – две штуки, бодрящая настойка – одна штука. Ещё, во мху нашлось несколько пустых стекляшек, их собрал тоже. На всякий случай.

Сложенные рядом склянки давали достаточно света. Ну как, достаточно... Всё это время я находился в полутьме, которая своё «полу» заработала только в сравнении с тем крошечным мраком, из которого я провалился сюда.

Но сейчас я хотя бы видел очертания предметов. И своё тело, не в мгновенных вспышках, а нормально. Последнее не радовало... Что там голос говорил? Серая кожа? Какого цвета она сейчас, при всём желании не скажу. Но вот дурацкие когти... Как у какой-то модницы, фу. И подстричь нечем.

Руки, ноги, вроде не кажутся какими-то чужими. С ними всё нормально. Вроде... Если не считать запёкшейся крови на ранах.

Хозяйство тоже не удивляет. Ну кроме только полного отсутствия волос. Прикрыться чем, что ли?..

Скосился на труп. Нет, его лохмотья только если на тярпки сгодятся.

Ещё раз посмотрел на склянки. Пить или не пить? Какие могут быть вопросы... Конечно, пить!..

Начал с настойки. Она ещё и единственная не светилась. С лёгким хлопком выдернул пробку, зачем-то сказав сам себе «добрый вечер», поднёс горлышко к носу. Втянул запах... Вроде, недурственно. Чувствуется спирт и какие-то травяные нотки, вроде бы и незнакомые, но при этом легко распо-

знаваемые как нечто растительного происхождения.

Пригубил немного, буквально капельку, чтобы только на язык попало. Его хорошенько так обожгло, но это был приятный жар, с хорошим послевкусием. Глотнул побольше... Эх, а ведь неплохо, совсем неплохо! Тепло растеклось по пищеводу. Судя по ощущениям, штукавина и вправду давала сил и бодрости, я даже плечи расправил, а в голове – что удивительно – прояснилось.

Только жаль, ни запить, ни закусить! Если только... Нет, нет, отставить! Сырые грибы я потреблять ещё не готов. Не сейчас. А вот водички бы не помешало, а то во рту пересохло... Глаз сам собой лёг на колбы. Что там, в самых простых, синеньких? Снадобье восстановления здоровья?

Взял одну, открыл и повторил нехитрые действия – понюхал, попробовал на язык, глотнул. Показалось чем-то отдалённо похоже на берёзовый сок. Никаких видимых вредных последствий не последовало, и я залпом допил настойку, вернее, какие-то жалкие капли её – пузырь-то крошечный, там буквально на доньшке и оставалось. Следом отправил остатки снадобья восстановления.

Кинув использованные колбы к остальным пустым стекляшкам, стал ждать последствий. Каких конкретно? Ну, наверное, «снадобье восстановления здоровья» должно это самое здоровье восстанавливать. Как, почему – другого планы вопросы, мне сейчас не интересные. Сейчас главное – узнать, правда ли эта штука будет как-то работать, или просто кра-

сивая бутафория.

Сидел, ждал. Ничего не происходило. Уже решил было, что ничего не будет, и хотел встать... И тут меня повело. Перед глазами поплыло, всё вокруг закрутилось. Падая, успел только сделать так, что грохнулся не на склянки, а рядом.

Глава 2

Пробуждение оказалось тяжёлым, будто после недельного запоя. Отвратительный привкус во рту, ещё больше усилившаяся жажда, «вертолёт» перед глазами... Шатаюсь, сел, огляделся, скосил глаза на ногу. А ведь она теперь совсем не болит, только чешется! Неужели сработало?.. Еле сдерживая сильнейшее желание разодрать всё своими жуткими когтями, осторожно отковырял корки. Под ними обнаружилась гладкая кожа, и никаких последствий ранений!

Пара минут ушла на массаж восстановленной конечности: когти всё так же боялся пускать в ход, но чесалось просто зверски. Только запредельным усилием воли удалось заставить себя прекратить этот медитативный процесс и вернуться к реальности.

Что делать дальше? Я в пещере, в которую упал и из которой непонятно как выбираться. Тут куча склянок, которые жалко бросать и которые явно полезны – пусть они и не без побочных эффектов. Взять бы всё это добро с собой, куда бы я ни пошёл. Вопрос – как? И то, что они светятся – одновременно и плохо, и хорошо... С одной стороны, демаскирует, но с другой – можно использоавть вместо факела.

Скосил глаза на скелет этого Песта, или как там его. Извини, но, видимо, придётся это сделать...

Из всей его одежды наиболее целым и крепким оказался рукав не то рубахи, не то куртки – что это было при жизни, уже не понять. Оторвал, разрывая ткань когтями, и стащил с трупа.

Связал тугой узелок, в который удалось с некоторым трудом запихать все мои невеликие находки, включая пустые банки. Сразу стало гораздо темнее. Ещё один кусок материи, на этот раз со штанов, стал ремнём испровизированной сумки, которую повесил на шею.

После этого взял в одну руку колбу с жёлтой жидкостью – она светилась сильнее всего, в другую – своё оружие, и пошёл вдоль стен пещеры, искать, как бы из неё выбраться.

Выяснил следующее. Забраться наверх можно было в трёх разных местах. В одном – очень удобно, казалось, кто-то специально вырубил гигантские ступеньки, где-то с мой рост размером, просто перебирайся с уступа на уступ. Наверху даже будто бы темнело что-то, похожее на проход. Два других пути предполагали экстремальное скалолазание. По одному из них я и решил взбираться – учитывая, что творится вокруг, как-то спокойнее тихонько заходить через заднюю дверь, чем ломиться в парадную.

«Копьё» тоже пришлось вешать на себя, при помощи очередной тряпки – нужны были свободные руки. Скелет остался лежать совсем голым. Во мне даже шевельнулось что-то,

и я натащася с округи мха, прикрыв бедолагу ровным слоем. Большого всё равно не сделать, пусть хоть так будет.

Закончив с этим, мысленно поплевал на руки и подошёл к месту предполагаемого восхождения. Светящуюся колбу зажал в зубах, освещая ею стену перед собой. Опасно, да, только наглотаться битого стекла не хватало... Но какие ещё могут быть варианты?.. Оставалось надеяться на свою аккуратность и на то, что случайно не перекушу и не разобью свой «фонарик».

Подтянулся, уцепившись за удобный выступ, и, помогая ногами, полез вверх. Вот где когти пригодились – они прекрасно цеплялись за камень, легко пронзая податливую породу, хоть и не глубоко, но достаточно, чтобы не соскользнуть вниз.

Щель за щелью, выступ за выступом, метр за метром... Пыхтя, я лез наверх, уже проклиная себя за «гениальную» идею сделать это именно здесь. И когда, казалось, дальше лезть уже было некуда, и я всерьёз опасался, что вот-вот доберусь до потолка, упрусь в него головой и придётся ползти обратно – вот тогда я наконец и достиг края широкого уступа, который тянулся вдаль в обе стороны, и по которому вполне можно было идти. Перевалившись через край, я растянулся, дожидаясь, пока ноющее после тяжёлой работы тело хоть немного отойдёт и успокаивая сердцебиение.

Отдышавшись, взял оружие в руки. Паутины нет, но это не повод расслабляться! «Фонарик» в зубы, и вперёд – конечно,

так я как на ладони, но хоть вижу, куда иду, и не навернусь вниз.

Пошёл в сторону, противоположную той удобной лестнице из уступов, продолжая претворять в жизнь концепцию «нормальные герои всегда идут в обход». Видимо, идея эта была всё же не самая лучшая... Потому что уже через десяток шагов, за резким поворотом, я увидел нечто странное. Чёрный шар с жёлтыми огненными прожилками, как у древесного листа. Они пульсировали и переливались, как живые...

Не успел я подумать, что штукавина как живая, как она начала шевелиться, раскрываясь и расправляя крылья, из которых, как оказалось, и был сложен шар. Не дожидаясь, пока «это» начнёт делать со мной всякое разное, наверняка плохое, я кинулся вперёд и принялся молотить по нему канделябром, не обращая внимания на зловещий клёкот и разлетающиеся в стороны раскалённые брызги.

Неведомая тварь не осталась в долгу – раскрыв огненную пасть, она выстрелила в меня целой очередью из жёлтых огненных шаров, попавших в руки, грудь и живот. К счастью, большего сделать крылатая гадина уже не смогла – очередной удар оказался смертельным, судя по безвольно упавшей голове, опустившимся крыльям и гаснущим «огненным» прожилкам.

Убедившись, что больше бояться нечего, я осторожно скосил глаза вниз. Боль от ожогов уже растекалась по телу,

заставляя из последних сил сдерживаться, чтобы не раздавить колбу во рту. Я поспешно вынул её и позволил себе застонать, медленно сползая на камни.

Плохо слушающимися, обгоревшими пальцами, с трудом распутал узелок и отправил в себя одно из голубых зелий, восстанавливающих здоровье. Чуть поколебавшись, выпил и второе, последнее. И стал, скрипя зубами, ждать спасительного забытья...

Как назло, эффект получился совсем не такой, как в прошлый раз. По крайней мере, я не отрубился. По обожжённым участкам кожи начало постепенно разливаться тепло, сначала усиливая и без того почти нестерпимую боль, но потом постепенно ослабляя её. Прошло какое-то время, и я вновь ощутил себя способным хоть как-то двигаться, а места, где были ожоги, начали безбожно чесаться. Похоже, пронесло... И, видимо, просто не надо было пить эти снадобья вместе с настойкой. Вот только, что делать в следующий раз? Осталось только одно, большое лечашее, которое сиреневого цвета. И чего я сразу две колбы-то заглотил?.. Вдруг бы одной хватило!

Стараясь отвлечь зашевелившуюся внутри жабу, перешёл к обследованию трупа крылатой зверюшки. Выглядела она премерзко, как летучая мышшь-переросток. Такая же злобная морда с оскаленными зубами, такие же маленькие глазки, такие же кожистые крылья. Больше никаких намёков на огненные линии, они исчезли бесследно с гибелью существа. Вот

только... Да, перевернув труп на спину, убедился – у него в груди, под кожей, что-то светилось.

Оставить как есть? Или всё таки...

Или. Поколебавшись мгновение и сглотнув образовавшийся в горле ком, я вонзил свои когти в грудь летучей мыши-переростка, и буквально раскрыл её в стороны. Хрупкие тонкие рёбра, и так уже изрядно поломанные моими ударами, поддавались легко, и там, в глубине, пульсировало голубым нечто. Я взял его пальцами и вырвал, извлекая наружу.

Чёрный многогранный камушек, похожий на пирамидку, со светящимися голубым символами на гранях. Не успел я толком разглядеть, как он растаял в руке и будто впитался в неё. А я так и остался сидеть, в недоумении разглядывая свои окровавленные пальцы. И что это было сейчас?..

Отвечать мне никто не спешил. Попробовал обратиться к лежащему рядом трупу, как к скелету внизу – ничего не получилось. То ли сделал всё не так, то ли эта тварь, как и пауки, не относится к разумным. А жаль, вопросы вертелись на языке крайне интересные...

Пошевелив ещё трупик и убедившись, что никаких загадок в себе он не таит, я собрал колбы, связал их обратно в свёрток, перехватил поудобнее копье-канделябр, и пошёл дальше, ещё более осторожно, чем до этого.

Спустя какое-то время наткнулся на ещё один шар. На этот раз не стал рассусоливать, набросился на него сразу, пока он даже не начал трансформацию. А когда начал – следил

за мордой и старался уйти с линии возможного огня. В итоге, летучая мышь «потухла», так и не успев плюнуть ни разу. Я повторил с её трупом все те же действия, что и с предыдущей, достал из груди камушек и растворил в руке. Что бы это ни было, вряд ли стоит разбрасываться такими штуками.

Потом были ещё два шара, с которыми удалось справиться без проблем, и, в конце концов, я понял, что обошёл пещеру кругом – дошёл до «парадной лестницы», только теперь с другого конца. И там был проход. Видимо, путь наружу.

Открытым вопросом осталось, откуда я провалился в пещеру – судя по оущениям, отверстие должно было находиться где-то в стене ниже парапета, по которому я шёл, то есть у меня получилось подняться выше того тёмного коридора с пауками. Подумав, решил не искать его – не факт, что получится подняться назад, да и ничего хорошего меня там не ждёт. А значит – вперёд, только вперёд!

Как выяснилось, не зря я опасался этого слишком удобного и явно подставного пути. Только подошёл к круглому тёмному зёву, в глубине которого, как оказалось, была дверь – как по пещере прошла лёгкая дрожь. Я кинулся к двери, попробовал открыть – оказалось заперто. А за спиной что-то вспыхнуло, освещая тёмные своды.

Я обернулся – это поднимались в воздух три огненные «летучие мыши». В меня уже летели пылающие шары, к счастью, довольно медленно – так, что я смог уклониться от них, прыгнув за камень.

Ситуация получалась препоганой: вперёд не пройти, сзади – враги, которые летают и могут достать издалека. Высунулся из-за камня – в мою сторону тут же вновь плюнули, пришлось прятаться обратно.

С другой стороны – пока прячусь за камнем, им меня тоже не достать. А это значит... Будем ждать.

Потянулись долгие томительные минуты. В стену рядом ещё несколько раз врезались очереди из огненных шаров, но ни одна меня не задела. И наконец, моё терпение вознаградилось. Я заметил на стене блики от пламени, кто-то клюнул!

Выбив пробку у одной из колб с «боевым коктейлем», выпил её залпом. Что бы это ни было – сейчас пригодятся любые средства.

Перед глазами будто появилась красная дымка, и я почувствовал закипающую злость. Огненные летучие мыши? Дайте десять! Всех перемолочу! Мышцы налились неэфемерной силой, сердце превратилось в боевой барабан, призывающий выйти на ринг и порвать всех на лоскуты.

И я бросился вперёд. Легко уйдя от первых двух шаров, не обратив внимания на третий, врезавшийся в плечо, я налетел на крылатую сволочь и мощным ударом прямо в прыжке заставил её кубарем полететь назад. Две остальные маячили сзади – одна сдала в сторону, уворачиваясь от летящего в неё уже трупика своей товарки, вторая плюнула огнём.

Только приземлившись, я прыгнул не от неё, обратно в укрытие, а, наоборот, вперёд. Пройдя в каких-то миллимет-

рах от летящих шаров, взвился в воздух и прямо в полёте ударил летуна по крылу, ломая его. В меня полетели новые шары, от которых я уже не успел увернуться – но мой противник падал вниз, и большинство из них ушли вверх, бес- сильно разбиваясь о стены.

В то же мгновение спину обдало жаром – оставшаяся «в строю» тварь принялась расстреливать меня, будто в тире, пользуясь тем, что я забыл про неё. Бешено взревев – что, это я так могу, правда?! – я развернулся, пригибаясь и пропуская над головой очередную очередь, и побежал навстречу последней оставшейся летучей мыши. Та, будто поняв мои намерения, отлетела в сторону – туда, где пропасть, и где её не достать.

Одновременно, красная дымка перед глазами начала мигать, будто предупреждая, что сейчас исчезнет. А тварь за- висла в воздухе и снова выстрелила.

Решение опять сформировалось мгновенно. Используя последние мгновения своего «боевого коктейля», я остано- вился, отвёл руку с «копьем», вытягивая вперёд левую ногу и приседая на правую – и резко выпрямился, кидая снаряд вперёд.

В то же мгновение последние отблески красного пропали, и я как подкошенный рухнул на каменный уступ, лишь чу- дом не перевалившись через него и не полетев вниз. Все ко- нечности налились свинцовой тяжестью, и внезапно пришла боль. От обожжённых рук, плеча, спины...

У меня не было сил даже поднять голову, чтобы убедить-ся, что попал в свою цель. Судя по тому, что никто больше не пытался меня достать, я таки сбил крылатую гадину.

Всё так же не смотря по сторонам, собрав остатки сил и всю волю, я пополз к камню, за которым остался свёрток с остатками снадобий. Перед глазами темнело и летали светящиеся «мушки», боль заставляла стонать сквозь зубы, но я подтягивал своё тело всё дальше и дальше. И как всё это закончилось, просто не помню. В какой-то момент пришёл в себя уже с пустой банкой из-под снадобья в руке. Боль заметно ослабла, силы постепенно возвращались... Работает, светящаяся дрянь!..

Жаль вот только – почти все эти волшебные зелья, которые нашёл в пещере, в ней и истратил. Прискорбно... Что бы ни ждало снаружи, есть подозрение, что там подобные штуки ой как понадобятся, не меньше, чем здесь.

Сиреневая микстура оказалась забористой – поставила на ноги за считанные секунды. Даже зудело вроде не так сильно, как после «голубых». Или просто привык?

Убедившись, что силы восстановились, не стал разлёживаться и отправился собирать трофеи. Надо было хотя бы вернуть своё незаменимое оружие, и выковырять из трупов голубые камни. Что бы это ни было, не хотелось разбрасываться даже такими непонятными мелочами. Кто знает, что в будущем пригодится?..

Один труп валялся неподалёку, два других упали куда-то

вниз. Спускаться на этот раз решил уже по «парадной лестнице». Хотя какая это лестница... Если только для великанов. К слову, какой я всё-таки молодец, что сразу по ней не пошёл, и сначала расправился с шарами-летучими мышами поодиночке. Если бы они пробудились все, сразу, мне бы определённо пришла хана. А что-то подсказывало, что именно так и должно было случиться.

Спускаться оказалось не так и легко, но всё же возможно. Долго ходил вниз, нашёл канделябр и одно тело, второго так и не отыскал. Видимо, застрял где-то по дороге, повис на камнях. Да и ладно с ним...

Когда вернулся к двери, готовясь искать какой-нибудь хитроумный способ взломать её – она оказалась открыта. Магия?.. Или где-то в плитах «парадной лестницы» были скрыты потайные пружины?

Долго думать об этом у меня не получилось – на стене появились блики, как от факелов, и из-за поворота быстрым шагом вышли два чудища. На этот раз прямоходящие, в чём-то даже человекоподобные, ростом с меня... Вот только – двухголовые, и с такими злобными, свирепыми, как у ящериц каких-то, харями, и с такими горящими красным маленькими глазками, что сразу стало ясно – каши с этими братцами не сваришь, и гасить их надо как можно скорее. Ещё больше в этом убеждали шипастые дубины, сжатые в мускулистых лапах, и свирепый рык, который твари издали при виде меня.

Драться с ними я не стал. Вместо этого просто побежал назад, пользуясь тяжёлой неповоротливостью чудовищ, и выбрался на опоясывающую пещеру террасу. Она была слишком узкая, чтобы идти по ней вдвоём, и уж тем паче свободно рамахивать дубинами. Это давало некоторые шансы и преимущество.

Как и ожидал, враги пошли по одному. Первого, как только сунулся, я долбанул железякой по ноге, пользуясь её длинной и преимуществом первого удара. Только в последнее мгновение успел подумать «что я делаю, не попаду ведь...» – но попал! Чудище взревело и оступилось, шипастая дубина со свистом пролетела совсем рядом, ударившись о стену – уклониться от неё успел, но всё было на волоске. Факел, сжатый в другой лапе, метнулся мне навстречу, рассыпая искры – но ещё один удар «торшером» попал чудищу точно в предплечье, заставив выронить горящую просмоленную деревяшку. Противник попытался схватиться за канделябр освободившейся рукой, но я успел убрать его, и, увернувшись от очередного размашистого удара дубинки, ткнул прямо в одну из оскаленных рож, выбив острые клыки и загнав железяку глубоко в глотку.

Дёрнул назад – застряло... А двухголовый заревел раненым зверем, уронил своё шипастое ковыряло и схватился обоими руками за моё «копье». Я потянул ещё сильнее – чудище упало на колени, но держало крепко, всё так же цепляясь за торчащее из глотки «древко».

Дилемма, что же делать дальше, разрешилась просто. Со спины моего противника раздался рёв, и его здоровую голову буквально расквасило дубиной. То ли его брат-близнец пришёл в бешенство от вида крови, то ли просто настолько хотел до меня добраться, что по сравнению с этим тёплые чувства к сородичу были для него ничто – но он, мало того, что добил первого двухголового, так ещё и полез через него на меня!

Я еле успел высвободить своё оружие, теперь всё испачканное в крови и каких-то мерзкого вида ошмётках, отскочил от врезавшейся в камни палицы и снова побежал прочь, разрывая дистанцию. Окончательно убедившись, что мои новые враги, будучи могучими и мускулистыми, при этом жутко медлительны и неповоротливы, я собирался воспользоваться этим по-полной.

Но повозиться, тем не менее, пришлось изрядно. Мои удары, пусть болезненные, никак не могли причинить заметного вреда противнику. Двухголовый ревел от боли – но продолжал двигаться, выбивая искры и каменную крошку из стен и пола своей дубиной, размахивая ею с неутомимостью механизма. В отличие от тех же пауков, или летучих мышек, которым можно было с одного-двух ударов переломать кости, расправиться с этим было той ещё проблемой.

У меня всё не получалось ударить по тем единственным, выявленным опытным путём, уязвимым местам – головам твари. Противник же мой мог просто задеть меня своей па-

лицей, и мне бы хватило, поэтому приходилось быть всё время начеку.

Всё закончилось, когда я, отступая, оступился, и от летящей дубины пришлось закрываться копьём, подняв его над собой в обеих руках – иначе уже просто не выходило. Страшный удар чуть не вышиб дух, но я ловко подцепил оружие противника и вырвал его из мощной лапищи, заставив упасть где-то за спиной. Тварь бросилась на меня уже врукопашную, но я вцепился когтями ей сразу в обе глотки, и уже чувствуя, как рёбра трещат в стальных тисках, вдавливал пальцы глубже и глубже, видя стекающие вниз струйки крови...

Когда чудище, наконец, испустило дух, мы какое-то время так и лежали, обнявшись в темноте, словно нежащиеся в постели любовники. Один из факелов погас, второй чадил где-то вдалеке, давая совсем немного света, а мои колбы остались далеко, я выронил их – хотелось верить, что твари не потоптали всё это хозяйство.

Пока я решился наконец выбраться из-под трупа, последний факел погас. Вновь окутавшая всё темнота пугала – кто знает, что она ещё может таить в себе?.. Пришлось восстанавливать навыки хождения наощупь... И ползком возвращаться к проходу из пещеры, где разглядел наконец легкое свечение – целая колба-фонарик валялась на камнях, просто скрытая от меня до поры поворотом. Я взял её, и уже со светом принялся обследовать тела врагов.

Были они похожи на двухголовых прямоходящих ящериц-переростков. Ростом с меня, но шире в плечах – теперь казалось чудом, что я смог расправиться с такими здоровяками. Всю «одежду» двухголовых составляли круглые щитки на груди, крепящиеся на надетых крест-накрест ремнях, дурацкие шипастые наплечники, наручи и поножи. Повозившись, я снял их и попробовал натянуть на себя, но одёжка оказалась не по размеру, и больше мешала. То же самое и с дубинами – я попробовал покрутить одной и чуть не отбил себе ногу. С немалым сожалением, решил оставить это замечательное оружие – с «канделябром» уже как-то привычнее и надёжнее, да и не такой он тяжёлый.

Призвать духов двухголовых, чтобы поговорить, не вышло. Зато получилась выковырять такие же светящиеся пирамидки, как у «летучих мышей». С виду они ничем не отличались, и точно так же растаяли в руках, оставляя вопросы – что же вы такое, и для чего нужны?..

Невольно скосил глаза в сторону раскрытой двери. Что-то подсказывало, что там, за нею, вопросов появится ещё больше... И не стоит откладывать, чтобы хотя бы узнать их!

Окинув напоследок взглядом ставшую уже почти родной пещеру, я почти привычно взял в зубы колбу с золотистой жидкостью, дающую, если по правде, совсем немного света, и направился вперёд, навстречу неизвестности.

За дверью, в конце извилистого прохода, обнаружилось место, откуда пришли двухголовые. Уютная комнатка, освещённая

щённая факелами, с грубо сколоченным столом и двумя скамьями посередине, да с грудой соломы в углу. На последней, видимо, спали, а вот стол явно использовали по прямому назначению. Прямо на нём, без какой-либо посуды и столовых приборов, валялся приличных размеров окорок, слегка понадкусанный, половина сыра, и две буханки хлеба. Ещё там стоял кувшин, до половины наполненный водой.

Убедившись, что вторая дверь, ведущая в комнату, закрыта, я выпустил наружу копившийся всё это время зверский голод, и уничтожил за один присест едва ли не всё, что нашёл на столе. Осталась только буханка хлеба и кусок сыра. Запоздало уже подумал, что зря так безоглядно отдался неизвестно какого происхождения мясу, хранившемуся в условиях вопиющей антисанитарии, ещё и обгрызенному неизвестно кем... Но было уже поздно, и приятная тяжесть в животе говорила – не переживай, мол, главное – чтобы мне было хорошо.

Следующей по полезности находкой оказалась вязанка факелов, сваленная в углу, и ещё порадовал мешок из грубой засаленной ткани, в который получилась их положить, вместе с моими колбами, теперь уже в основном пустыми.

Позволив себе немного вздремнуть, буквально минут десять, и умывшись водой из кувшина, я пошёл дальше, ругаясь сквозь зубы на нехватку рук – их катастрофически не хватало, чтобы держать и факел, и верное оружие, и мешок.

За дверью обнаружилась ведущая вверх винтовая лестница.

ца, пробитая, судя по всему, прямо в толще скалы. Я осторожно пошёл по ней, внимательно глядя по сторонам в поисках паутины, отблесков света и любых других признаков таящихся за углом неприятелей.

Но ничего такого не встретилось, а мой подъём закончился у массивной, как всё здесь, деревянной двери. Ещё только увидев её из-за очередного поворота, я погасил факел, и дальше шёл наощупь. Не пожалел об этом – судя по тому, что время от времени сквозь щели в грубо подогнанных досках просвечивали какие-то вспышки, дверь вела на улицу, или в помещение с окнами.

Устроившись около двери, долго вслушивался и всматривался сквозь щели наружу. Ничего подозрительного не заметил. Предыдущий опыт показывал, что это ничего не значит, поэтому я пристроил свой мешок на одну из ступенек, удобнее перехватил «канделябр», и начал аккуратно открывать дверь.

Жуткий, режущий уши скрип никогда не смазываемых петель свёл на ноль все эти предосторожности, и уже не скрываясь, я выпрыгнул наружу.

Там меня встретил длинный, полукруглый коридор со стрельчатыми окнами без стёкол, снаружи которых были видны всё те же тучи и зарницы. Внутрь врывались порывы холодного ветра, заносило мелкую противную морось, на полу натекли приличных размеров лужи. И никого вокруг. Поставив немного, готовый ко всему и осторожно оглядываясь,

я подошёл к одному из окон и выглянул наружу.

Судя по всему, здание, по которому я гулял, стояло на высокой горе. Под самыми окнами, ниже на пару этажей, тянулась зубчатая крепостная стена. На ней не было видно ни души. А дальше, за этой стеной, то ли клубился туман, то ли плыли облака, и ничего не было видно вообще. Вот как узнать, что там, под этим клубящимся покровом? Далеко ли до земли, и что за местность вообще?

Очередной порыв студёного ветра, бросивший в меня неприятной водяной пылью, заставил передёрнуть плечами. Я вернулся к двери, подальше от непогоды, вытащил свой мешок, закинул за плечо, взял свободной рукой оружие. Посмотрел налево, посмотрел направо... И двинулся в очевидную сторону, крадучись и со всеми возможными предосторожностями. Где бы я ни был, обстановка уже доказала, что пренебрегать безопасностью не стоит.

Как ни странно, коридор был девственно пуст. Зато вскоре я нашёл очередную дверь в стене, и замер перед нею, терзаемый вопросом – зайти, потревожив и подразнив неизвестное, или идти дальше.

Колебался недолго. Оставлять за спиной дверь, за которой может таиться незнамо какое количество кровожадных тварей – не лучший вариант. Вдруг придётся спешно отступать? А оказаться между двух огней не хотелось бы.

Да, риск, но... Набрав побольше воздуха в грудь, я потянул дверь на себя.

Глава 3

Выскочившие на меня скелеты оказались неудобными противниками. Быстрые, неожиданно сильные, неутомимые, не чувствующие боли. И откуда только берётся это всё в голых костяках?

Одно порадовало – вооружены они оказались кое-как, ржавыми кривыми мечами, да ещё у одного в руке болтался изрубленный круглый щит, а на голове сидела половина шлема. Поэтому, держа дистанцию, я всё-таки разобрал их на куски, точными ударами по суставам выбивая кости, которые и так не пойми как держались вместе. Сперва одного лишил руки с мечом, подом другого – ноги, а потом уже добивал, пользуясь полученным преимуществом.

Точность и лёгкость, с какой я орудовал своим оружием, теперь воспринимались как должное. Более того, кажется, я всё лучше и лучше контролировал свои действия, и они постепенно становились не «заимствованными», а своими, собственными.

Трофеев досталось мало – только всё те же пирамидки, которые как-то крепились внутри пустых костяков. Ржавое и иззубренное оружие никуда не годилось, один меч переломился пополам, у второго отвалилась рукоять. Даже щит я доконал сильным ударом, превратив в грудку бесполезных щепок, которые еле-еле держала вместе сильно траченная жизнью кожа. Духов призвать, к сожалению, тоже не получилось.

Своеобразный «сюрприз» ждал меня в следующей комнате, находившейся за той, из которой выскочили скелеты. Чадящий на стене факел выхватывал из темноты расположенные вдоль стен клетки, и находящуюся посередине многолучевую звезду, одновременно не похожую на ту, уже знакомую мне, и чем-то её напоминающую.

Клетки в основном были пустыми, но в одной лежало иссушенное тело. Человеческое.

Я вновь почувствовал, что становится дурно, но поборол поднимающуюся внутри бурю. Блевать не буду точно. Не для того я те харчи в камерке двухголовых поглощал! Неизвестно же, когда ещё до еды доберусь. Отвернувшись и несколько раз глубоко вздохнув, я попробовал призвать духа. И на этот раз получилось!

Передо мной завис бородатый тощий мужичонка, со впавшими глазами и измождённым лицом.

– Я Вало, кретсыанин. Я не опасен для тебя, дух не может напасть на призвавшего его, – ответил он на первые, ещё не заданные мною, вопросы.

Они что, мысли читают?

– Иногда, духи воспринимают обращённые к себе несказанные слова. Но мы не можем читать все мысли.

– Ясно... Что ничего не ясно. Как ты здесь очутился?

– На нашу деревню напали, и меня схватили люди Некроманта.

– Кто такой Некромант?

– Владелец этого замка.

– Зачем ему понадобился ты?

– Чтобы превратить в низшую нежить.

– Что такое низшая нежить?

– Зомби, скелеты...

– Как Некромант собирался это сделать?

– Не он. Это должны были сделать для него младшие при-
служники. В середине комнаты простая звезда обращения.
Чтобы превратить меня в нежить, они должны были напитать её силой, убить меня внутри этой звезды, и поместить в рану Камень Маны.

– Почему они не сделали этого?

– Я умер раньше.

– Из мёртвых нежить не получается?

– Получается, но она хуже.

– Можно сделать то же, но без звезды призыва?

– Не знаю.

– Как напитать звезду призыва силой?

– Не знаю.

– Можно ли поднимать не людей, а каких-нибудь других существ?

– Можно, я видел много разной нежити.

Дух начал бледнеть и истончаться, и я поспешно спросил:

– Как выглядят Камни Маны?

– Чёрные, с синими символами... С треугольными гранями... – да, мог бы не спрашивать. Это очевидно.

Несчастный Вало, закончив фразу, совсем исчез, оставив меня в глубоком расстройстве и задумчивости. Первое было вызвано тем, что окружающий мир повернулся ещё более омерзительными гранями, и начал играть совсем уж неприглядными красками. Да ещё и у всех местных ужасов, и, возможно, моих неприятностей, появилось человеческое – а человеческое ли? – лицо. Возникло сразу два противоречивых желания – свалить отсюда подальше, или же, наоборот, переговорить с этим Некромантом.

Пищей же для размышлений стало то, что я, как потенциальный, вроде как, некромант, тоже хотел бы получить возможность использовать свои способности, и желательно – не на своих собратях. Как это делать, и возможно ли делать вообще, мыслей не было. Но когда снова вышел в коридор, родился дерзкий план эксперимента. Правда, для его осуществления требовались новые поверженные враги. И я пошёл дальше, теперь уже со вполне определённой целью.

Как назло, навстречу никого не попадалось. Но зато за шелестом дождя мне вскоре послышались какие-то звуки. Они доносились с улицы. Осторожно подойдя к одному из окон, я, медленно и по чуть-чуть высовываясь из-за его края, выглянул наружу.

Там происходило интересное. Три скелета наседали на двухголового. Четвёртый костяк кувыркался рядом, пытаясь встать на перебитых ногах. Что самое поразительное, драка происходила в полной тишине – двухголовый бился молча,

что уж говорить о его неживых проитвниках. Были слышны только звуки ударов – когда палица чудища о двух мордах врезалась в щиты его врагов, и когда те блии своими мечами, иногда доставая живую плоть – кровищи уже натекло море – а иногда, бессильно звякая клинками о металл наплечников или наручей.

Наконец, один из скелетов ловко подскочил со спины, и подрубил одну из ног двухголового. Тот развернулся, ударом палицы переломил хребет обидчику – но в это же время двое оставшихся синхронно атаковали его, глубоко вонзив свои мечи в бок и спину. Вот тогда жалобный вой и разнёсся над кажущимся пустым замком, заставляя шевелиться волосы на голове и леденеть всё внутри. Не то, чтобы я жалел этого павшего смертью храбрых – он мне такой же враг, как и порубившие его. Но... Отчего-то очень легко было представить на его месте себя.

Понаблюдав немного, как скалящиеся пустыми черепушками скелетоны терзают агонизирующее тело, я осторожно отодвинулся от окна вглубь помещения, и огляделся по сторонам. Очень вовремя – со стороны, откуда я пришёл, по коридору бежал сородич погибшего внизу чудовища. До него было ещё далеко, но я поспешил навстречу – замучаюсь же тащить потом такую тушу...

Монстр видел меня и совершенно точно горел желанием пообщаться поближе. Я не стал ему отказывать. Ничего нового не изобретал – бил издалека, не подпуская к себе и ста-

раясь держать дистанцию, а улучшив момент, вообще оббежал противника и припустил в обратную сторону, к комнате со звездой обращения и клеткой. Там, подпустив чудище поближе, ударил его в голову – на этот раз стараясь сделать так, чтобы не застряло.

Ошеломить гада удалось, он замешкался – и тут же получил ещё раз, а потом ещё, и ещё. Как ни пытался я сделать так, чтобы он не откинулся сразу, он скоропостижно скончался, залив всё вокруг кровью. Вздохнув, я полез к нему в грудь за камнем. Чтобы он не «впитался», выковыривал заветную штукину при помощи двух обломков клинка, оставшегося от одного из скелетов, используя их как щипцы.

И камень, и двухголового перетащил в нужную комнату. Труп пристроил посередине намалёванной на полу геометрической фигуры, камень до поры оставил рядом. И встал, натурально задумавшись – а что же делать со всем этим дальше?.. Как «завести» эту окаянную звезду?

Информации было слишком мало, и пришлось применять дедовский проверенный способ – то есть, метод тыка. Кажется, я разве что только не сплясал вокруг трупа и звезды, чего только не делал с ними. В конце концов, представил себя сильным могущественным магом-волшебником, который водит своей... хм... палочкой, волшебной, конечно же, вдоль нарисованных линий, с неким особенным мысленным усилием. То есть, вроде как просто очертил рукой контуры

звезды. И она загорелась!

Всунуть «камень маны» туда, откуда я его до этого достал, оказалось не так просто, хирург из меня тот ещё. Но я справился. И... Ничего не произошло.

– Эй, тварь! Я к тебе обращаюсь! А ну встал и пошёл, я зря что ли...

Мертвяк зашевелился. Неужто получилось?!

Отскочил подальше, на всякий пожарный. То, что он будет слушаться, ещё бабушка надвое сказала. Может же и напасть...

Опасения оказались напрасны. Двухголовый встал, сгорбившись, безвольно повесив обе свои головы и опустив руки к земле, словно обезьяна марки «горилла», и сомнамбулой побрёл вперёд, подволакивая одну из ног. Упёрся в стену, завалился, снова встал и снова попробовал сквозь неё пройти...

– Эй, тварь! Стоять!

Послушался...

– Развернуться!.. Присесть!.. Встать!.. Дай лапу!.. Нет, нету!.. Другую!..

Постепенно, мы наладили взаимопонимание. Поднятый мною мертвяк оказался непроходимо тупым, но при этом слушался беспрекословно. Жаль только, оказался он гораздо более неуклюжим и слабосильным, чем прототип. И были ещё лёгкие опасения, что вскоре, когда его тело закоченеет, станет ещё хуже...

Но, тем не менее, опыт удался. Что из всего сделанного мною принесло пользу, я так и не понял. Надо ли было вырезать камень и опять вставлять, или можно было прямо так, целого класть, тербовались ли словесные команды, и тому подобное... Я чувствовал себя, будто туземец, которому досталось высокотехнологичное оружие. Но ничего, рано или поздно, со всем этим разберёмся. Главное – начало положено!

И дальше мы шли уже вдвоём. Персик, так назвал своего молчаливого подопечного, шаркал впереди, принимая возможный огонь на себя, а я крался сзади, готовый, если что, подскочить и помочь. Следующих двух скелетов, выпрыгнувших из-за очередной двери, мы разбирали уже вдвоём. Конечно, громко сказано – по хорошему, нам бы ещё налаживать и налаживать боевое взаимодействие... Ладно, признаюсь, толку с двухголового оказалось не так чтобы много – но он по крайней мере перетягивал часть внимания скелетов на себя.

То, что обнаружилось за следующей дверью, вызвало мой бурный восторг. Мы нашли оружейную! Конечно, скорее это просто была свалка всякого древнего хлама – но среди него оказалось вполне себе в приличном состоянии копьё, с толстым древком и листовидным наконечником. Поменять окаменный канделябр на что-то нормальное казалось настоящим счастьем!

Там же нашлись какие-то рваные древние кольчуги, пан-

цири и прочие детали доспехов. Примерять всё это на себя, подумав, не стал – кто его знает, лечат ли здешние эликсиры столбняк, заражение крови и прочие радости. Ни подкольчужных рубах, ни чего бы то ни было ещё, поддеть под железки, и в помине не было. А вот попробовать натянуть всё это на Персика – почему бы и нет?

В итоге, двухголовый превратился в настоящую ходячую крепость, тяжело двигающуюся и звенящую при каждом шаге. А мне большего не требовалось – дралось чудище совершенно отвартительно, и всё, что от него было нужно, это чтобы он дольше оставался в строю и действовал на нервы противникам, если так можно говорить про скелетов.

Когда мы вышли из оружейной, на нас напал ещё один, живой двухголовый. И на этот раз получилось всё сделать как нельзя лучше – Персик, слушая команду «Взять», просто схватил своего живого сородича, и держал его в объятиях, пока я проводил очередной эксперимент. Он заключался в том, что я нарисовал своей воображаемой «волшебной палочкой» контуры звезды, которые старательно запоминал и заучивал до этого, сделал при помощи копья в обоих головах подопытного аккуратные дырки, так, чтобы не сильно попортить внешний вид, и начал уговаривать его разными способами восстать.

Удивительно – но и этот эксперимент увенчался успехом! То ли мне везло, то ли в голове проснулись какие-то заимствованные «знания», как в работе с копьём. Но двухголо-

вый сначала перестал дёргаться, а потом начал – именно так, как я того и хотел.

И дальше мы пошли уже втроём – я, Персик и Барсик. Барсик получил более адекватное имя как куда более резвый и гораздо более сообразительный.

Так мы добрались до конца коридора. Там была лестница, ведущая вниз. Я оставил обоих подопечных караулить тылы, а сам аккуратно подполз и заглянул за краешек – но ничего подозрительного не увидел, хотя просматривалась лестница только до поворота. Подумав немного, решил дальше не идти, успеется. Вместо этого мы вернулись назад, и обследовали коридор в другую сторону. Драка с ещё двумя скелетами показала, что Барсик сохранил кое-какие рефлексы и соображалку, и не просто стоит или дубасит по воздуху, как старший собрат. К сожалению, ничего интересного, кроме тупика, с того конца не обнаружилось.

Зато я, заполучив в свои руки уже целых четыре камня ма-ны, решил быстренько сгонять туда-обратно в пещеру и по-пробовать приспособить под свои некромантские дела ещё и трупики летунов. Так что, когда мы вернулись к лестнице, нас было семеро – два больших зомбяка, гремящих железом и вооружённых своими любимыми шипастыми палицами, и четыре кое-как ползущих на крыльях твари поменьше.

Внизу лестницы караулила четвёрка скелетов. Волноваться из них заставил только один, лучник – остальные просто завязли в моём воинстве, которое заблокировало их в узком

проходе и позволяло спокойно бить из-за своих спин копьём. Лучник, к счастью, мазал как не в себя. Ни одна его стрела не попала в цель – но они пролетали неприятно близко от меня, заставляя всякий раз напрягаться.

Потом один скелетон то ли сообразил перепрыгнуть через низеньких летунов, то ли просто случайно споткнулся, и почти добрался до меня – за что и получил, лишившись черепашки, которая очень хорошо отлетела от удара копьём по шейным позвонкам.

Потом и отважного – или нет, поди их разбери, что у мертвых на уме – лучника постигла такая же бесславная участь, как и всех остальных. Он даже в упор попасть не смог ни в кого...

Когда взял его оружие в руки, кажется, понял причину такой запредельной меткости. Сам примерился к луку, попробовал выстрелить, выбрав в качестве мишени Персика – дедушка старый, дедушке всё равно – и ни одна из стрел не попала даже близко к цели. И суть не в том, что я так себе стрелок. Нет, уж в дерево, или стоящего спокойно зомбяка, с десяти шагов попасть каждый дурак сможет. Пробелма заключалась в другом: в колчане не нашлось практически ни одной нормальной стрелы, все были какие-то кривые, битые, треснутые, со свёрнутым оперением... Я, конечно, всё равно отобрал несколько более-менее приличных, и лук взял с собой, в надежде, что получится найти нормальные боеприпасы и набить руку в запуске их во врагов, но особой на-

дежды на это супер-оружие не возлагал.

Выковыряв оставшиеся от скелетов камни маны, я, по-винуясь какому-то наитью, попробовал снова активировать звёзды обращения, вставив дополнительные «батаерйки» в своих двухголовых подопечных.

Кажется, помогло – двигаться они стали заметно лучше, и даже начали что-то соображать. По крайней мере, со следующей четвёркой скелетов дрался уже не я один, а все мы втроём, наравне. А добытых уже из этих противников камней хватило, чтобы улучшить ещё и летунов, так что следующую четвёрку мы атаковали вообще как надо, изучив простенький боевой порядок и несколько новых команд. Так, например, когда я говорил «воздух», двухголовые синхронно кидали свои палицы во врагов, не очень метко – но на дистанции нескольких шагов попадали гарантированно.

Правда, опытным путём я выяснил ещё кое-что неприятное, но, пожалуй, достаточно ожидаемое: со временем камни маны в моих подчинённых выгорали. Да и сам я в какой-то момент просто не смог создать очередную звезду, как ни старался. Закралось лёгкое подозрение, которое я тут же решил проверить. Попробовал повторить то же самое, но растворив в руке один из добытых камушков... И вуаля! Похоже, мне самому эта мана требовалась точно так же, как и моим неживым соратникам.

Так, за всеми этими размышлениями и изысканиями, я как-то совсем перестал следить за обстановкой. А очень

зря...

Глава 4

Сначала, из какой-то распахнувшейся двери на нас навалилась целая толпа скелетов, от которых еле удалось отбиться. Они изрубили двух бывших летунов до состояния полной непригодности, и изрядно подпортили Персика, так что он совсем лишился одной руки и ходил теперь сильно прихрамывая.

Не успел я отдышаться и починить зомбяку испорченную ногу, при помощи палок и сделанных из обрывков тряпок верёвок, как странный звук, внезапно раздавшийся со спины, заставил резко обернуться.

На нас шёл рыцарь в сверкающих доспехах, полностью скрывающих всё тело. Вышагивал он спокойно, будто вышел на прогулку, закинув длинное копье на плечо и небрежно придерживая рукой в кольчужной перчатке. Шлем, в виде какой-то вытянутой вперёд морды, с загнутыми небольшими рогами, скрывал лицо полностью, так что было совершенно непонятно – живой это человек, или какая-то очередная нежить.

Я ощутил, как внутри всё сжимается. То, как этот персонаж уверенно и молча направляется в нашу сторону, подспудно вселяло какой-то необъяснимый ужас. Неведомое всегда кажется куда более страшным, чем уже знакомое и привычное, пусть и несколько неприятное... Рыцарь был сплошной загадкой, и что от него ждать, можно было только

догадываться.

Повинуясь моим командам, зомби повернулись к новой угрозе, пытаясь взять наступающего в кольцо. Я всё-таки не удержался, и крикнул:

– Эй, уважаемый! Может, просто поговорим?

Рыцарь не подал вида, что услышал меня. Если не считать за ответ то, что он снял копьё с плеча и перехватил поудобнее, ускоряя шаг и направляясь прямо нам навстречу.

– Ну как хочешь... Не жалуйся потом, мол, хулиганы доспехов лишают!

Я поднял лук, наложил стрелу из тех, что получше, и выстрелил. Даже рядом не прошло. Тип в доспехах никак не отреагировал на угрозу. Я выстрелил снова, а он вступил в центр образованного моими подопечными полукруга и вдруг резко прыгнул вбок, насадив на копьё одного из летунов и тут же стряхнув ставшую безвольной тушку на землю.

Как он умудрился убить его, с одного удара?! Это же нежить!

– Вперёд! Взять!

Остальные зомби попёрли на врага, но тот легко ушёл вбок, и теперь двигался на меня. Ещё одна поспешно выпущенная стрела ушла в молоко, после чего я в сердцах кинул бесполезный лук на землю, и поудобнее перехватил копьё.

Как выяснилось, поединок копейщиков – совершенно неинтересное занятие. Один пытается ткнуть заточенной палкой в другого, второй отбивает эту палку своей, а потом

наоборот. К счастью, мне хватало скорости и заимствованных рефлексов на то, чтобы не подставиться после первых же ударов – но я чувствовал, что долго так продолжаться не может. Рыцарь пару раз практически подловил меня, и отбиться получилось только чудом.

К счастью, на нашей стороне был численный перевес. Ручные зомби навалились на моего врага, не давая ему вплотную заняться мною. Рыцарь, видимо, хотел быстро прикончить меня, а потмо уже заниматься остальными – но обломал зубы, и, поняв, что мгновенной победы не выйдет, переключился на зомбяков, прикончив мне последнего ползучего летуна и двинувшись в сторону Барсика.

Этого я уже допустить не мог, и насел на копейщика, подставляясь и рискуя, но изо всех сил стараясь отвлечь на себя. Это стоило мелькнувшего на волосок от груди наконечника копья, которое ещё чуть-чуть, и воткнулось бы в мою нежную плоть – увернулся я в самый последний момент. Но рыцарь таки отвлёкся от зомбяка и позволил тому заметно приблизиться к себе.

– Барсик, воздух!

Повинуясь команде, мертвяк размахнулся и запустил своей тяжелой палицей вперёд. Та, со свистом пролетев по воздуху, врезалась в сверкающие доспехи повернувшегося ко мне рыцаря, прямо в спину, заставив того потерять равновесие и сделать шаг вперёд. Мне этого оказалось достаточно, чтобы увернуться от вражьего копья, качнувшегося и ушед-

шего в сторону, и вонзить наконечник своего прямо в про-
резь шлема, туда, где по идее должны находиться глаза.

Рыцарь упал как подкошенный, но падая умудрился из-
вернуться и вогнать копьё мне в бедро. Глубоко, так, что на-
конечник чуть не выскочил с другой стороны. Шипя, я схва-
тился за торчащее из ноги древко, пытаюсь зафиксировать
его неподвижно – каждое движение вызывало боль. Но тя-
жёлая неуклюжая штукавина упорно не слушалась, вывора-
чиваясь и ещё больше расширяя рану... И, даже несмотря на
боль, я обратил внимание, как древко воткнутого в меня ко-
пья краснеет. Изнутри. Как присосавшийся комар... И кро-
вотечения не было заметно, хотя оно должно было бы при-
сутствовать, и неслабое.

Пока вытаскивал оружие рыцаря из себя, кажется, терял
сознание. Может, даже не раз. Но я в конце концов сделал
это. Потом дополз до мешка с вещами, и вылил на ногу золо-
тистый эликсир – последнее, что оставалось из «пещерных»
трофеев. Рана затянулась почти мгновенно, хотя сил мне это
не прибавило. Меня заметно мутило и всё вокруг было, как
в тумане.

Встряхнул головой – расслабляться нельзя. Не здесь и не
сейчас... И посмотрел, наконец, на поверженного противни-
ка. Тот лежал вроде бы неподвижно. Моё копьё сломал, гад
– и когда только успел?..

Не стал сразу подходить к нему, позволив сначала своим
мёртвым помощникам хорошенько обработать тело дубина-

ми, вминая и корёжа железо доспехов, чтобы наверняка. Размер, к сожалению, мне опять не подходил, это я оценил уже на глаз, так что было не жалко...

Спустя пару минут решил подойти, вернее, подползти. Стянул шлем – под ним оказалось нормальное, хотя и бледное, лицо. Человек! Живой. Был живым...

Отвернулся. Неприятное зрелище. Но... Не до сантиментов. Глаза боятся, руки делают.

Первое, что порадовало, на поясе обнаружилась удобная кожаная сумочка. В ней находилось несколько зелёных склянок и три знакомых сиреневых баночки. Не колеблясь, откупорил одну из них и опрокинул в себя – встать на ноги сейчас важнее всего, не до экономии. С удовольствием посидел немного, смакуя чувство, как силы возвращаются, мышцы наливаются силой, а в голове проясняется. Ох и забористые штуки, эти большие снадобья! Как бы ещё найти место, где их выдают, и узнать, за какие заслуги...

Сумку со склянками тут же нацепил на себя – точно пригодится. Кроме неё, из «странных» штук обнаружился какой-то небольшой томик с черепушкой на обложке, висевший на цепи, тоже прицепленной к поясу, который я отложил в сторонку – уж больно подозрительный вид у него, на хорошей вещи не рисуют такое, которое выглядит как «не влезай, убьёт».

Особого внимания удостоилась фляга с водой, в которую, судя по всему, была добавлена капелька чего-то алкогольно-

го, чисто символически. Ещё в одной сумке обнаружили полоски вяленого мяса – только не думать, откуда оно, и какого происхождения! – и сухари. Там же лежали какие-то продолговатые кожаные чехлы, похожие на отрезанные от перчатки пальцы. Какое-то время непонимающе смотрел на них, а потом дошло. Да это же, чтобы предохраняться! Диво дивное, ещё бы их литыми из металла делали...

Выбросил гадость к чертям. Уж больно похоже на то, что они многоразовые, которые стирают, сушат, и опять... На фиг, на фиг такое счастье. Да и не похоже, чтобы на меня вешались со всех сторон знойные и жадные до мужского внимания красотки. Если только какие-то из скелетов... Тьфу, вот тоже, нашёл о чём думать. Сразу настроение упало ниже некуда.

Доспехи, как и предполагал, оказались мне не по размеру и сильно мятые. Кое-что, сохранившееся получше, натянул на Барсика – Персик уже в самом прямом смысле разваливался, и что-то подсказывало, что ближайшие драки он может не пережить. В основном же я просто скинул всё железо грудой мусора, в сторонке.

Одежда рыцаря не вызвала никакого желания надеть её на себя, ибо была вся испачкана в крови. Пошёл в прок только широкий пояс, на который прицепил ножны с узким длинным кинжалом, видно, для добивания таких же рыцарей, и простым рабочим ножиком – для всяких бытовых вещей, вроде нарезать колбасу или отрезать кому-то уши.

Ещё мне достался вполне приличный плащ, почти не дра- ный и лишь чуть-чуть заляпанный. Я натянул его на се- бя, прямо на голое тело. Потренировался распахивать перед молчаливо стоящими зомбьяками. Определённо, вещь! На- стоящее оружие устрашения.

Камня в груди у дохлого рыцаря не нашёл, хотя ответ- ственно раскурочил всё, несмотря на внезапно особо силь- ные рвотные позывы. Раньше, когда делал это с разной нелю- дью, было как-то проще. Видимо, когда видишь перед собой сородича, включаются какие-то защитные механизмы.

После всех грязных дел вымыл руки в ближайшей луже и, привычно уже оглядевшись по сторонам и убедившись, что никого рядом не появилось, протянул руку к копыю. С виду – самое что ни на есть обычное. Может, показалось? Или нет?..

Повернулся к мёртвому рыцарю. Попробовал спросить его, так, чтобы ответил... И получилось. Передо мной по- явился дух, как две капли воды похожий на лежащего у ног поверженного врага, только не с такой перекошенной рожей и, если можно так сказать, целый.

– Это копьё зовётся Кровососущий. Оно получает силу, питываясь кровью живых существ, – как обычно, первым заговорил призрак, отвечая на первый заданный – вернее, не заданный вопрос.

– Что происходит с той силой, которую оно получает?

– Оно использует её, чтобы нанести особо сильные раны и вызвать кровотечение.

– Прекрасно. А что это за книга висела у тебя на цепи?
Для чего она?

– Это могущественный одноразовый артефакт, Том Силы. Он высвобождает особые способности оружия активировавшего его.

– Например?

– Я видел, как после его использования молот воина после каждого удара бил противников молниями с небес.

– Неплохо... А зелёные склянки? Что это?

– Универсальные зелёные зелья.

– Так и называются – просто зелёные?

– Да.

– Для чего они?

– Их можно использовать по-разному.

– Как?

– Если разбить их с закрытой пробкой, они взрываются. Если с открытой – испаряются и создают облако ядовитого тумана.

– Такого же, как если раздавить грибы? Ну, такие толстые, с зелёными шляпками?..

– Зелье получают из этих грибов.

– Ясно... У тебя были ещё какие-то необычные вещи?

Что-то магическое?

– Нет.

– Я должен ещё что-то знать про твоё оружие?

– Нет.

– Хорошо... Тогда пошли дальше. Кто ты? Кому служишь?

– Я Арст. Проклятый рыцарь. Служу Некроманту.

– Много вас таких?

– Десятки.

– Как случилось так, что ты стал проклятым рыцарем?

– Я хотел силы и бессмертия.

– Ты получил их?

– И да, и нет...

– Хорош ответ. Ладно, – дух начал мигать, намекая, что пора ускориться. – Почему я хожу здесь безнаказанно? Почему никто не поднимает тревогу?

– Пока не заметили... – мне показалось, или дух усмехнулся? – Но я сообщил куда надо... Если не вернусь, сюда придут...

Проклятый рыцарь Арст исчез, а я затравленно огляделся, понимая, что часики тикают и у меня, видимо, остались последние спокойные мгновения. Будто вторя мыслям, где-то вдалеке забил гонг.

– Мать, мать, мать! Побежали отсюда! Скорей! – крикнул своим подопечным, перехватил поудобнее копьё, и побежал в сторону ближайшей двери, откуда до того на нас выбежала толпа скелетонов. Судя по тому, сколько их вывалилось оттуда, внутри этих тварей не должно было остаться... Ну, по идее. А нам хоть бы где-то укрыться и не стоять на открытом месте у всех на виду, рядом с явными уликами и послед-

ствиями нанесения тяжёких телесных, повлёкших за собою смерть... Если это слово подходит для нежити и этих самых «проклятых рыцарей».

Странная штука – удача. То её совсем нет, а то – хоть греби лопатой...

Мы миновали что-то вроде казармы, потом – пробежали по гулкому коридору, поднялись по лестнице, выбежали в небольшой дворик и проскочили его, взбежали по ещё одной лестнице, и оказались после всего этого в большом просторном зале. Его освещал проникающий сквозь красочные витражи довольно яркий свет.

Мы бежали долго и шумно – и на всём протяжении нашего пути каким-то чудом не встретилось никого, даже несмотря на доносящийся время от времени издалека тревожный звук гонга. Будто то обилие всякой твари, с которой мне приходилось сражаться до этого, было кратковременным явлением.

А вот потом мы «нарвались»...

Глава 5

Когда я пинком распахнул высокую, в полтора роста, дверь, неожиданно красиво сделанную, со всякой резьбой, инкрустациями и завитушками, и когда мы шумно ввалились в находящийся с другой стороны зал – на звук нашего появления обернулось нечто, вновь заставившее мои поджилки трястись, а все чувства взвыть об опасности.

Спадающая до самого пола мантия, и не как тот снятый с проклятого рыцаря драный плащ, а красивая, выполнен-

ная в чёрно-зелёных тонах. Надвинутый на лицо капюшон, с будто клубящейся под ним тенью, из которой видны только горящие всё тем же зелёным глаза. И тонкие руки в перчатках. Одна из рук сжимала нож, с которого капала кровь, а у ног существа лежало чьё-то обнажённое тело. Вот всё, что я успел увидеть.

Эту информацию я впитал за какие-то считанные мгновения. Тут же бросился вперёд – чем бы это нечто в мантии ни было, вряд ли встреча с ним сулит что-то хорошее. Ещё не видел ничего такого здесь, что бы просто мирно паслось и давало себя погладить...

Оправдывая мои опасения, тварь воздела руки в моём направлении – и я, даже не досмотрев, что будет дальше, запредельным усилием заставил тело уйти прыжком в сторону. Не зря. Рядом пронеслось что-то невидимое, но очень убийственное, я ощутил это буквально кожей. Падение Персика, или Барсика, где-то за спиной, подтвердило правильность моих подозрений.

И не подумав замедляться, я, наоборот, только ещё больше ускорился, и в два прыжка приблизился к существу на расстояние удара. Вот моё копьё уже, кажется, вонзается в него... И тут эта тварь просто берёт, и исчезает. Мгновение я пытался понять, в чём дело, а потом отпрыгнул в сторону, всё равно куда.

Ощущение опасности дохнуло в спину, мимо опять пролетело смертельное невидимое нечто. Я заозирался. Носи-

тель мантии обнаружился далеко в стороне, совсем не там, где он был в последний раз. Телепортировался, гад! И сейчас воздел руки в сторону последнего из моих подопечных, который тут же начал заваливаться набок, в компанию к упокоенному сотоварищу...

У меня было несколько мгновений на то, чтобы решить, что делать дальше. И я придумал. Запущенное в колдовскую тварь копьё ещё летело, а я уже рвал завязки на сумке с «гранатами», извлекая первую склянку. Когда существо в мантии исчезло в слабой вспышке, уходя от снаряда, я резко повернулся, пытаюсь найти место его нового появления. И засёк! Только гад начал воздевать руки в мою сторону, как я швырнул в него боеприпас, тут же потянув из сумки следующий.

Нас зацепило одновременно. Под ногами моего противника рвануло, а я ощутил, будто в грудь врезаются тысячи ножей. Но я поднял руку и метнул следующую бутылку, с удовольствием наблюдая, что колдуну от этого явно несладко. Следующая полетела с открытой пробкой, так, чтобы создать ядовитый туман. И только потом я извлёк лечилку. Перед глазами темнело, и я чувствовал, что если не сделаю что-то, то вот-вот просто упаду. Заглотил залпом. Не дожидаясь, пока снадобье окажет своё действие, заковылял вперёд, держа наготове предпоследнюю зелёную бутылку.

Тратить её не потребовалось. Когда ядовитый туман рассеялся, я увидел лежащее навзничь тело. Вернулся за копьём, на всякий случай потыкал издалека – поверженный

враг даже не шевельнулся, и цвет дровка не изменился. Видимо, это можно было воспринимать как то, что он уже точно мёртв.

Успокоившись на этот счёт, я прошёлся вдоль стен, и обнаружил ещё одну дверь кроме той, через которую пришёл. Обе запирались изнутри, засовы внушали, и я поскорее отгородил себя от внешнего мира. Конечно, если в гости придёт другой такой любитель телепортов, двери, скорее всего, не помогут – но хоть какое-то успокоение и иллюзию защищённости опущенные засовы подарили. А от всего, как ни старайся, не защитишься никогда...

Потом позволил себе осмотреться и изучить внутреннюю обстановку уже более детально. Два ряда массивных квадратных колонн, украшенных сверху лепниной. Что-то вроде кафедры в дальнем конце. В потолке, а также в двух боковых стенах, большие витражные окна. На них не изображено ничего сюжетного, просто какие-то хаотичные ломаные узоры, в основном красно-фиолетовые. И откуда берётся свет в этих витражах, хороший вопрос. На улице-то темнота. Факелы?.. Специальное колдовство?.. Ещё что-то?.. Хотя, не самый насущный вопрос для меня сейчас. Есть поважнее.

Опустил взгляд вниз. Под ногами – пол из гладких ровных плит, белоснежных, девственно чистых. Свежая кровь на них алеет особенно ярко, как отдельный элемент декора. Даже в чём-то красиво. Но... Мерзко. Да, смерть не может быть красивой, что бы кто ни говорил. И опять этот омерзи-

тельный запах, как на бойне...

Тело убиенного тварью казалось вроде как и человеческим, а вроде – и нет. Низкорослый, ниже, чем по плечо мне, неприлично широкоплечий и заросший бородой. Гном, что ли? Или этот, как его... Цверг? Хотя, опять же, не самый важный вопрос из тех, что на повестке. Какое-то время точно подождёт.

Я опять прошёлся вдоль стен, ещё раз на всякий случай проверяя, нет ли каких незамеченных мною ходов внутрь, тех же тайных проходов. И подошёл, наконец, к кафедре, или столу. На нём сверху лежала раскрытая книга, выглядевшая древним фолиантом, с какими-то схемами и символами на пожелтевших страницах, и стояло два свечных огарка.

Снизу, с обратной стороны, обнаружились многочисленные полочки, на которых валялась всякая непонятная мелочь. Косточки, перья, какие-то сушёные лапки... Отдельно стояла солидная пузатая бутылка. Откупорил туго загнанную в горлышко пробку, понюхал... А ведь знакомый аромат! Это же та самая, так её, бодрящая настойка! Родительница похмелей и больной головы!

Кроме неё, среди хлама нашлось несколько камней маны, которые я сгрёб на какой-то кусок пергамента и скрутил в кулёк. Уже точно установил, что если эти штуки не касаются кожи, то и не всасываются. Всё это вместе с бутылкой собрал вместе и забрал с собой, отнеся к остальным вещам. И только потом приступил к самому важному сейчас – подошёл к телу

существа в мантии.

Откинул капюшон, посмотрел на жуткое, нечеловеческое лицо. Провёл быстрый осмотр тела на предмет полезных вещей – кроме мантии, на трупе не было ничего, да и этот предмет одежды сильно опалило взрывами. Хотя, несколько кусков я всё же оторвал, материя хорошая. Камня в груди тоже не заметил, по крайней мере, наружу он не просвечивал, а вскрытием заниматься всё-таки не стал.

Легонько пнул лежачего и крепко задумался. Вопросов у меня накопилось слишком много, чтобы успеть получить все ответы за тот короткий срок, что отводится на общение с духом. И что же делать? Ведь этот, которого я убил последнего, точно знает много. Это не крестьянин, сидевший всё последнее время в клетке, и не упавший в подземелье так называемый «аколит». Упускать такой случай никак нельзя.

Шестерёнки в голове проворачивались с тяжким скрипом. Я сначала стоял, потом начал ходить, потом глотнул настойки, потом полистал – ничего не поняв – книгу. Снова вернулся к валяющемуся на полу телу. Ну что с тобой делать-то, а, окаянный?

И тут меня осенило. Я аж подпрыгнул, готовый сразу превратить план в жизнь. Конечно, тут же одёрнул себя – слишком радоваться раньше времени не стоит. Вместо того, чтобы сразу приступить к задуманному, сначала попробовал составить максимально информативный набор вопросов. На тот случай, если ничего не получится. Вопросы делились на

три группы: про некромантию, про способности существа к телепортации и к тому подобному, и про замок, в котором я оказался. По части последнего, конкретно меня интересовал, конечно же, самый простой и быстрый путь наружу, и способы перемещения внутри так, чтобы меня никто не заметил, возможно – с помощью тайных ходов, если они есть.

К призыву духа я приступил, только когда понял, что ничего больше придумать и нигде подстелить соломки нельзя. Для этого быстро выпалил, против обыкновения – вслух:

– Как сделать так, чтобы ты не исчез быстро? Как задать тебе много вопросов?

Призрак омерзительного существа появился передо мной, легонько покачиваясь – и, мне кажется, усмехнулся:

– Любого духа можно привязать к магическому предмету, тогда он останется в материальном мире и не развоплотится сразу.

– Как это сделать?

– Я не знаю.

– Ч-ч-ч-ёрт! А кто знает? Как узнать?!

– Вон та книга. Страница седьмая, вторая половина...

– Лети за мной! – я, сломя голову, метнулся к кафедре, забежал за неё и начал листать книгу. Там даже нумерации не оказалось! Пришлось отсчитывать от начала, перепроверив два раза – показалось, что сбился.

– Вот, смотри! Что я должен сделать?!

– Очевидно, начертить вон ту звезду, поместить в центр

магический предмет, а в концах лучей камни маны. Потом выполнить вот эту последовательность жестов и приказать духу поместиться внутри магического предмета.

– Что за предмет? Что может быть им?

– Например, вот это копьё...

Я метнулся вперёд, схватив книгу, и начал рисовать «волшебной палочкой» необходимый символ. Не знаю, то ли влияло моё возбуждение, то ли я стал лучше управляться всем этим, то ли просто место оказалось таким, специально подготовленным – но получалось на удивление легко, светящиеся линии очень чётко и с первого раза проявились в воздухе, практически над самым полом.

Я кинул копьё в центр, метнулся к вещам и бегом вернулся, начав выкладывать камни в нужные места. Уже в процессе понял, что их не хватает.

– Камней не хватает! Я могу их быстро добыть где-нибудь?

– Ты же можешь сам создавать камни! Каждый маг может.

– Правда?! Как?!

– Ну... Не знаю, как объяснить это. Просто пожелай.

Хорошо сказано, «просто пожелай». Однако... Я не понял, как – но у меня получилось. В нужные места легли недостающие камни. Стараясь не тратить времени, я тут же начал пытаться воспроизвести жесты, судя по всему, схематично нарисованные на странице книги. Сразу понял – что-то не так.

– Я правильно делаю?

– Нет.

– Как сделать правильно? Можешь показать?

Дух послушался, и начал показывать необходимые операции – а я повторял за ним. И на этот раз прошло! Камни вспыхнули и исчезли, а звезда начала светиться ещё сильнее. Одновременно, начал мигать дух...

– Приказываю! Иди внутрь копьё!

Призрак метнулся к светящимся символам... И исчез на полпути.

Получилось? Или нет? Как понять?

Звезда потухла. Копьё осталось лежать, с виду неизменное. Камней не осталось.

– Эй, дух! Приказываю, ответь!

Тишина в ответ.

Может, он обманул меня? Да нет, вроде, не должен был...

Я подошёл к копьё и поднял его, внимательно рассматривая. Ну не может же быть так, чтобы всё было напрасно. Это несправедливо!

«Не ной, некромант. Всё получилось, ты заключил меня в копьё», – голос раздался прямо в голове. – «Теперь ты можешь слышать меня, только пока держишь своё оружие в руках. И, пока ты тут... Хочу обратить внимание на один очень важный момент. Для того, чтобы я оставался в этом мире, меня регулярно надо подпитывать маной!»

Что ж, ожидаемо. Всё имеет свою цену. Но, как бы там

ни было, информация, которую может выдать это существо, точно стоит какого-то количества камней. Я довольно осклабился – ничего, мана так мана. Чего не сделаешь ради знаний!

И мне показалось, или я услышал ехидный смешок?

Глава 6

Я подозревал что-то такое. У везения есть границы. Не могло всё получиться просто, без проблем, и сразу так, как нужно. Хотя я надеялся...

– Если не будешь отвечать, сломаю!

«У тебя нет другого оружия. Ты не сделаешь этого!»

– Не переживай, добуду. Как добыл это. Хочешь проверить?

«Ну давай, блефуй, огненнокровый...»

Я подошёл к ближайшей колонне и начал гнуть копьё об неё, взяв обоими руками за концы. Действительно рискуя сломать. Жалко... Но – что делать, если эта дрянь не хочет по-хорошему? Быть для неё бесплатным донором маны – на такое я не подписывался.

«Нет! Нет! Не надо!.. Я готов говорить!..»

Сделал вид, что не слышу. Кажется, вот-вот, и копьё совсем сломается... Насколько же хорошо оно, всё-таки, сделано! Шедевр незнакомого оружейника! Как не хочется портить такую замечательную штуковину!

«Я скажу! Отсюда идёт тайный ход! Я покажу, как его открыть! Через него можно попасть в самое безопасное место

замка – в библиотеку!...»

Отпустил и сделал шаг от колонны.

– А ответы на остальные вопросы?

«У меня мало сил... Дай мне маны...»

– Я больше не буду давать тебе ничего! И так уже слил неведомо сколько, не получив ничего взамен! Я теперь вообще не уверен, что у самого хоть что-то осталось... А ты всё жрёшь, да жрёшь. Ладно бы, хоть толк был. И, знаешь? Пожалуй, я лучше просто подожду, пока ты загнёшься без маны, и помещу в копьё кого-нибудь другого. Более сговорчивого. Или даже не стану дожидаться. Процедуру-то вроде запомнил, может, не сразу, но смогу повторить. Усёк?

«Ладно... Но сил у меня и правда немного! Или дай маны, или напои меня кровью!»

– А каким боком к тебе кровь-то, дружок?

«Ты откуда свалился? Это копьё – артефакт, завязанный на кровь. Увеличивает через неё свою силу. Схема элементарная: больше крови получает – больше крови пускает...»

– Но какое это отношение имеет к тебе? Ты – дух, которого я просто поместил в этот артефакт!

«И ты думал, что он останется после этого неизменным? Как бы не так, хе-хе... Наивный. Я чуть перестроил копьё под себя. Теперь могу подпитывать себя кровью и управлять возможностями этого примитивного орудия!»

– Ах ты! То есть, ты, если захочешь, можешь заблокировать его возможности?

«Я этого не говорил!»

– Только попробуй. Сломаю. Поменяю на более толковое оружие.

«Ладно-ладно, не волнуйся! Я буду пайнкой. Если что, я могу улучшать это твоё копьё, наделять новыми способностями. Не хочешь?».

– Возможно. Но потом. На вопросы-то ответишь?

«Отвечу, отвечу».

– Покажи для начала, где этот тайный ход. Я жду.

«Подойди к левой стене... Да, к этой. Правее, ещё правее, ещё... Так, остановись. Оно. Теперь вперёд, два шага. Видишь ту голову льва? Нажми на неё. Сильнее, чего ты боишься... Вот. Что, не обманул я, да?»

Передо мной с глухим звуком отъехала вглубь часть стены, открывая узкий тёмный лаз, ведущий вдоль зала. Изнутри пахло прохладным застоявшимся воздухом. А ещё... Я протянул руку вперёд, поводил ею, и извлёк наружу паутину.

– Там есть пауки?

«Возможно. Я не пользовался этим ходом уже очень давно».

– Куда он ведёт?

«В одну из внутренних залов замка. Обычно, она не используется».

– Я смогу закрыть этот ход изнутри?

«Да, там специальный рычаг... Ты смотришь на него... Верно, это он».

– Хорошо. А теперь, слушай сюда, повторять не буду. От того, что будет со мной, напрямую зависит и твоя будущая «жизнь». Я за сегодня пустил кровь такому количеству разных тварей, что уже сбился со счёта... Если бы копьё было у меня с самого начала – оно бы просто обпилося этой кровью. Понимаешь, к чему я? Представляешь, если ты достанешься какому-нибудь тупому зомбяку, или скелету? Или если тебя закинут в то недоразумение, которое заменяет им оружейную? А?..

«Если меня увидит маг, он сразу поймёт, что я – артефакт. И не даст пропасть!»

– Маги обычно не воюют. В отличие от меня. Поставят в чулан, и оставят. Так? И вообще, какова вероятность, что ты попадёшься магу? Может, он никогда тебя не увидит... Я бы задумался на твоём месте, кто бы ты там ни был.

«Ладно. В твоих словах есть зерно... Возможно. Чего ты хочешь?»

– Твоей помощи. Если ты будешь помогать мне – это будет хорошо и для тебя. И первое, что мне нужно, ответь – здесь есть ещё что-то, что может мне пригодиться? Я могу взять какие-нибудь вещи, которые сделают меня сильнее?

«Конечно. Возьми книгу. Если не знал – это малый гримуар практической некромантии. Там описаны многие базовые вещи... Которыми желательно владеть практикующему магу смерти».

– Книгу я так и так беру. Ещё что?

«Снизу, на полочках, несколько полезных штук. На второй, у задней стенки... Да не бойся ты, запусти руку глубже... Да, вот он. Доставай...»

Я вытянул какой-то камень, возможно, драгоценный, на цепочке и в простой металлической оправе.

«Это малый амулет защиты».

– От чего защищает? Как работает?

«Надень на шею. Он может заблокировать направленную на тебя магию».

– Может?

«Да. Срабатывает не всегда, и от особо сильных чар может сломаться насовсем».

– Ладно, хоть что-то... Ещё что?

«Та же полка, правый угол. Тоже в самом конце. Там кольцо».

И правда, нашарил крохотный прохладный кругляшок. Надел на мизинец – с трудом, но налезло.

– Это у нас что?

«Защищает от нескольких ядов. И ещё больше может определить. Достаточно коснуться им напитка или продукта, который хочется проверить».

– Прекрасно. Дальше?

«Самая нижняя полка, тоже в глубине. Кожаный мешочек, в нём камни...»

Высыпал на ладонь несколько сияющих огранённых самоцветов, синего и красного цвета.

– Что это?

«Специальные камни усиления. Если найти мастера, который инкрустирует их в оружие... Например, в меня. То они придадут ему, то есть мне, новые свойства».

– Хорошо, с этим понятно. Хорошая штука. Возможно, даже и инкрустирую их... В тебя. Если будешь хорошо себя вести.

«Буду, конечно, буду... И там же, рядом, возьми ещё Синий ключ».

Достал большой, с мою ладонь, ключ, и правда синий. Будто у металла, из которого он сделан, такой цвет.

– Готово. Что-нибудь ещё?

«Ну, бутылку моей любимой настойки ты уже взял».

– Редкостная бурда...

«Вот не надо! Это лучшее, что можно найти здесь!»

– Ладно, допустим. Что, значит, закончились полезные вещи? Остальное – хлам?

«Тебе это вряд ли пригодится».

Я взял мешок, и просто сгрёб в него всё, что нашёл. Нужно, не нужно, буду разбираться потом. Показалось, или моё копьё горестно вздохнуло?

– Ну так что. Значит, на этом всё? Можно уходить?

«Я предложил бы тебе ещё сделать что-нибудь с моим телом... Чтобы из него не сделали какого-нибудь мерзкого тупого зомбяка. Но ты этого, конечно, делать не будешь...»

– Сделаю, если пообещаешь быть сговорчивее и не встав-

лять палки в колёса. И, конечно, если объяснишь, как это сделать.

«Ну, нам надо сжечь тело...»

– Сжечь? Ты рехнулся. Тогда сюда сразу все сбегутся, на дым... Нет уж, дорогой, пошли, я лучше как-нибудь ещё заставлю тебя говорить...

«Ладно-ладно, стой!.. Не надо уходить! Есть ещё один способ!..»

– Говори!

«Открой гримуар. Третья страница, там ритуал. И, если не сложно, оттащи потом моё тело в проход. Может, там не найдут».

Я раскрыл книгу на нужной странице, и какое-то время тупо смотрел туда, пытаюсь разобраться в символах и рисунках.

«Да чего сложного! Смотри, вот это – обозначение мёртвого. Это – астральное усилие, которое прикладываем к нужной сущности, то есть к этому самому мёртвому...»

Какое-то время я выслушивал ликбез. Было сложно, но действительно познавательно.

Но в какой-то момент, внезапно даже для самого себя, я начал в голос ржать.

«Что случилось? Что смешного в заполнении астрального слепка от бывшей живой сущности структурированной энергией?»

– Смешного то, что меня учит, блин, говорящее копьё...

Да ты продолжай, продолжай. Я в норме.

Вскоре я провёл необходимый ритуал, и, взяв на руки, отнёс тело в проход. Оглядевшись в последний раз, не забыл ли чего, взял мешок с вещами и потянулся к рычагу, закрыть за собой.

«Не хочешь факел-то запалить?»

– Обойдусь.

«Ты же не обладаешь возможностью темновидиния? Или я что-то не знаю о вашей расе?»

– Да есть один метод...

Я вытащил колбу «малого боевого коктейля», последнее, что осталось из добытого в пещере, и сжал зубами.

«Оригинально!»

– А то! Знай наших, – ответил, вынужденно достав «фонарик» изо рта.

Светил коктейль, конечно, куда хуже эликсира восстановления, и красноватый свет лишь совсем немного разгонял тьму. Подумал, что это я поспешил бахвалиться, и с факелом, всё же, было бы проще и надёжнее... А может, это я просто отвык от темноты, побегав по поверхности.

Нет, всё в порядке. Постояв с минуту, всё же освоился и начал более-менее ориентироваться.

– Командуй. Куда идти?

«Направо!»

Я снова сунул колбу в рот, на всякий случай опустил копье, чтобы, если что, сразу бить появившихся пауков, и на-

чал протискиваться вперёд. Узкий проход оказался слишком маленьким для меня, тем более с вещами и крупногабаритным оружием.

– Долго ли идти? – попробовал заговорить, не вынимая колбы изо рта и передвинув её вбок, как сигару. Вроде, получилось разборчиво.

«Порядком».

– Тогда можем поговорить. У меня ряд вопросов к тебе.

«Давай, жги, огненнокровый... Всё равно же не успокоишься, да?»

– Конечно, не успокоюсь. Вопрос первый: как выбраться из замка?

«Боюсь, это проблема. Замок, если ты не заметил, на скале, и дорога вниз хорошо охраняется...».

– Не так, как та стена?

«Конечно. То – внутренняя, куда никакой враг при всём желании пробраться не сможет. Просто никто не ждал, что диверсант проникнет так глубоко».

– Диверсант и сам не ожидал... Но всё же. Может, есть какой-то путь ещё?

«Ну... В глубине скалы старые, заброшенные шахты. Они выходят на поверхность в другом месте. Но их облюбовала всевозможная нечисть, так что даже сам Некромант туда боится лезть и приказал замуровать выходы. Боюсь, ты не сможешь пройти по тому пути».

– И там не смогу, и там не смогу?

«Да, как-то так».

– А где больше не смогу?

«Так, вестимо, если попрёшься поверху. Там повсюду расставлены ловушки, чтобы отловить беглецов. Ведь из темниц нет-нет, да и убегает кто. У входа много стражи, магов и воинов, они всегда наготове, в ожидании нападений снизу. И туда быстро подоспеет подмога в случае поднятия тревоги».

– Значит, пойдём через шахты...

«Что? Какие шахты? Одумайся! Или больше ничего не буду тебе говорить!»

– А какие варианты есть у меня ещё? Тут, сколько ни крутись, рано или поздно меня всё равно поймают... Или ты этого и хочешь, а, говорящее копьё?

Повисло многозначительное молчание. Ну, всё ясно с ним.

«Знаешь, если ты пойдёшь поверху, у тебя всё-таки есть шансы! Я могу подсказать...»

– Ничего даже слышать не хочу. Ты свой шанс упустил. И давай забудем пока про мои планы. Пройдёмся лучше дальше по вопросам, по порядку. Кто ты? Вернее, кто ты был?

«Я – призрачник!»

– Что за раса такая? Никогда не слышал.

«Мы – истинные порождения магии. Один сильный тёмный колдун, в глубокой древности, хотел создать идеальных слуг и дал живым существам некоторые свойства призраков... Но его творения оказались настолько хороши, что уби-

ли его, и обрели свободу!»

– И, обретя свободу, вы пошли служить всяким Некромантам?..

«К сожалению, не все свои проблемы мы можем решить сами... Хотя, какое мы. Теперь я – полноценный дух, заключённый в артефакт!..»

– Ну, прости. Сам же на меня первый напал.

«Хочешь сказать, что не сделал бы этого сам, если бы мог?»

– Даже не буду такого говорить. Вы тут все в этом замке какие-то агрессивные и кидаетесь, от самого безобидного паучка до того типа в сверкающих латах. Хотя, на самом деле, будь у меня возможность разойтись мирно – то, почему бы и нет? К тебе лично у меня нет претензий.

«Что толку говорить о том, что не случилось?».

– И то правда, призрачник. Проехали. Как, кстати, зовут-то тебя?

«Меня звали... Духолов».

– Так вот, Духолов. Не научишь меня тем своим трюкам? Исчезать, появляться, кидаться смертельной непонятной гадостью?

«Хе-хе-хе! Огненнокровый, это способности, присущие только моей расе. Ты ничему такому не научишься никогда, при всём желании».

– Да? Ну как так-то...

«Слушай, огненнокровый. Ты же драконид! Я не пони-

маю, почему ты не используешь свои, собственные способности».

– А они у меня что, есть?

«Конечно, есть! У каждой расы они должны быть. В который раз спрашиваю – ты откуда такой свалился?..»

– Откуда свалился, там таких больше нету... Ты не сбивай меня. Что за способности? Какие они у меня?

«Ты что, серьёзно меня спрашиваешь? Кто из нас драконид – ты, или я? Мне-то откуда всё это знать? Подумай головой!»

– Ну, может, слышал чего...

«Слышал? Знаешь, какие сказки обычно рассказывают? Про нас, например, что можем в других вселяться, бросая свои тела, или возрождаться после смерти, как фениксы!»

– И что, разве это неправда? Неужели, прямо так и не можете?

«И ты туда же. Откуда вы все берётесь-то такие, легковёрные! Неужели, если бы могли, не захватили бы мир до сих пор?»

– Ну, кто знает, кто знает... Так что там про нас, драконидов, говорят-то?

«Да тоже, сказки всякие обычно... Что в драконов превращаетесь, что летать можете, огнём дышать, видеть далеко...»

– Интересно. Мне нравится.

«На самом деле, единственный, которого я видел, летать

не мог. Иначе бы он сделал это после того, как его обнаружили лезущим по отвесной стене».

– По отвесной стене, лезущим... А ты говоришь, что не знаешь, какие у нас способности!

«Так какая тут способность... Так, физиологическая особенность организма...»

– А ты учёный, смотрю. Такими словами умными бросаешься...

«Думаешь, в некроманты берут кого попало? То-то же! Не все такие неучи, как некоторые...»

– Попросил бы! Между прочим, ты всё ещё просто копьё, и полностью в моих руках.

«А как ещё мне тебя назвать? Ты же вообще ничего не знаешь толком! Как жесты закрепления делал, это смех один... И кто таких неучей готовит?»

– Никто. Я самоучка.

«Что? Самоучка?»

– Да.

«А, понял. Ты нашёл какую-то книгу и читал её, понимая с середины на половинку...»

– Я не читал ни одной книги по некромантии. Первая, которую держал в руках – твоя.

«Она не совсем моя... Но неважно. Ты хочешь сказать – что ты просто взял, и сам научился некромантии? Это, вообще, возможно? Всегда считал, что нет, и надо долго учиться!»

– И тем не менее, вот. Пример перед тобой.

«Да, умеешь удивить... Кстати, там, спереди, пауки. Пять штук. Не вздумай сдохнуть из-за такой мелочи».

– Откуда знаешь?

«Я чувствую кровь на расстоянии!»

– И молчал?..

«Ну, случая сказать не было...»

Вскоре и правда послышался знакомый писк и шворканье маленьких быстрых лапок по полу. Я встретил тварей меткими быстрыми ударами – копьё не канделябр, лёгкое, прихватистое, бить одно удовольствие! А главное – убивает с одного удара! Единственное, что плохо – длинное, в узком проходе не развернуться...

Пауков и правда оказалось пять, и проблем не доставил ни один из них. Всех прикончил без проблем, играючи.

– Эй! Духолов, бывший кровососущий! Будешь их кровь?

«У пауков нет крови. Ты что, не знал?»

– Ну, как знаешь!

«Нет, нет, дай мне. Подойдут любые жизненные жидкости».

Я воткнул копьё поочерёдно в каждый из трупиков. Кажется, даже слышал звук жадного всасывания. Ну и артефакт я у себя пригрел...

Потом внимательно осмотрел поле битвы. На меня напали на развилке, но ответвление вело в тупик. Там, в самом тёмном углу, откуда и появились пауки, обнаружилась самая

настоящая паутина – впервые видел её не в виде жалких обрывков, а целиком. И паутина эта закрывала весь проход, от пола и до потолка.

Внизу в полупрозрачном коконе что-то билось. Присмотрелся – крыса. Несколькими быстрыми ударами сорвал паутину, и поддел край кокона, разрывая его. Зверёк, блеснув на меня маленькими злобными глазками, вывернулся и поковылял куда-то прочь.

– Да о чём вы, конечно, не стоит благодарности... – проговорил вслед немного обиженно.

«Мог бы и мне дать. Это настоящая, живая кровь. То, что надо!»

– Перебьёшься. Тебя ещё найдём, чем напоить.

Дальше, в углу, обнаружился целый склад всевозможных костей, видимо, объедков с паучьего стола. Я пошелудил его, раскидывая кучи какого-то тряпья, черепушки неведомых зверей, клоки паутины и прочую мерзость.

«Что ты надеешься найти в этой куче мусора?»

– Не знаю... Что-нибудь, глядишь, и найду.

Если честно, сам не верил, что обнаружу что-то полезное. Но пройти, не проверив, не мог. И когда внизу что-то блеснуло, не смог сдержать радостный возглас.

Это оказался амулет, практически такой же, как тот, защищающий от магии, только с камнем другого цвета. Конечно, насколько я мог это понять в полумраке, еле рассеиваемом красным тревожным светом.

«Да ты везунчик!»

– И не говори. Я же могу одеть сразу два, да?

«Конечно. Эффект суммируется».

Я нацепил кулон на шею, и пошёл дальше, вновь возобновив допрос своего невольного информатора.

– Давай, продолжай рассказывать. Как так получается, что ты можешь не отвечать на мои вопросы? Ты же призванный мною дух?

«Ты же провёл ритуал. Раньше я был привязан к тебе – а теперь, к копыю».

– И ты знал об этом?

«Конечно».

– И молчал?

«Так ты прямо не спросил. Если бы спросил, я бы ответил!»

– Но, всё-таки, ты мог бы об этом сказать?

«Ну, допустим, мог... И что с того?»

– Да нет, ничего. Составляю психологический портрет своего помощника...

«Психоло-что?»

– Не бери в голову. Вернее, в наконечник. Или чем ты там теперь думаешь...

«А вот это – обидно! В отличие от вас, теплокровных озабоченных животных, мы способны отрешиться от низменных инстинктов и принимать решения на основе чистых, логических рассуждений!»

– Я имел в виду другой наконечник, дубина... Так что ещё вопрос, кто из нас озабоченное животное!

Копьё обиженно замолчало. Но спустя несколько шагов всё-таки соизволило заговорить:

«Почти пришли. Ещё десять шагов, и справа будет рычаг».

– Хорошо. И на том спасибо. Пока не пришли, ты мне хоть на последний-то вопрос ответь. По поводу некромантии...

«Да куда я денусь. Подскажу, если что надо будет... Если оплатишь это маной, конечно!»

Я даже стукнул в сердцах древком о пол – ну что за жадная скотина-то, а? Хотя, конечно, это ещё ничего. Могло быть и хуже...

Вскоре прямо по курсу обнаружился рычаг, точь-в-точь такой же, как и тот, в другом конце тоннеля. Интересно, их тут что, серийно изготавливают? Где, интересно? И какими ещё механизмами эти штуки могут управлять?

– Где будет выход?

«Левая стена».

Подошёл, по своему обыкновению, послушать. Минут десять спустя решил нажать на рычаг – сквозь толстую каменную кладку либо не было слышно ничего, либо там никого и правда не было. По крайней мере, из тех, кто двигается.

С преме́рзким скрежетом часть стены слегка отъехала в сторону, открывая узкую щель. Я бы в неё при всём желании не пролез. Сквозь неё было видно большой, довольно про-

сторный зал. Вроде бы, и правда, пустой.

– И как предлагаешь тут пролезть? – злобно прошипел, стискивая в руках копьё.

«Ничего не знаю. Видимо, механизмы засорились, или ещё что... Попробуй подтолкнуть!»

Попробовал. Стена не сдвинулась даже на волосок. После нескольких безуспешных попыток вернулся к рычагу, перевёл его в начальное положение. Снова раздался жуткий треск где-то в глубине, и вход закрылся. Я вновь переключил ручку на открытие, подпрыгнул к движущемуся сегменту и стал изо всех сил помогать ему открыться, уперевшись ногами в противоположную стену.

Теперь, вроде, получилось чуть пошире. С огромным трудом, сняв плащ, пояс и все сумки, обдирая грудь и спину о шершавые, необработанные поверхности, я протиснулся наружу. Очень неприятный момент – если бы рядом кто-то был, мог брать голыми руками. К счастью, пронесло, в зале и правда не оказалось ни души. Хотя, о чём я, какое «ни души»... Никаких оживших мертвецов тоже не было. А то этих, скорее всего, стоит упоминать отдельно.

Удивительно, что даже на скрежет засорившегося механизма никто не явился. Опять везёт? Как долго это будет длиться?

Длинная зала чем-то напоминала тот коридор, в котором я постигал азы некромантии. Та же архитектура. Только пропорции чуть другие, стены строго прямые, не уходят вдале-

ке вбок, и дальний конец виден, а не скрывается за плавным поворотом. Те же стрельчатые окна без стёкол, с натёкшими под ними лужами. То же буйство непогоды снаружи – хотя, вроде, там стало немного светлеть.

Я с некоторым трудом вытащил из щели оставшиеся вещи – особенно пришлось повозиться с мешком, который всё никак не хотел пролезать, и ткань которого пропорол один из положенных внутрь обломков трофейных клинков. Пришлось перекладывать содержимое так, чтобы оно по возможности не вываливалось, и прокладывать дырку тряпками. Такой роскоши, как нитка с иглой, в моём хозяйстве не завалялось...

– Как закрыть выход из хода?

«Видишь камень, который чуть темнее? Левее, выше... Да, он. Нажимай!»

Надавил на камень, и стена опять закрылась. Придирчиво оглядел то, что в итоге получилось, и расстроился – оставшаяся щель, к сожалению, вышла достаточно широкой и заметной. Конечно, если знать, куда смотреть и что искать. Проклятый испорченный механизм. Попробовал подтолкнуть, задвинуть поглубже, ожидаемо ничего не получилось. С таким же успехом мог бы двигать скалу.

«Наигрался? Давай направо. Там проход, за ним будет длинная галерея. Тебе в неё».

Я прошёл в указанном направлении, и встал у высокого прохода без дверей. Он чисто формально отгораживал залу

от длинной узкой галереи, которая начиналась с другой стороны. Прямая и длинная, она просматривалась до конца, где за очередным проходом, видимо, начиналась другая зала. С одной стороны галерею образовывала стена с окнами, с другой – темнели очень подозрительные ниши.

– Что в тех нишах?

«Там просто статуи. Не беспокойся, сюда редко кто заходит, опасаться нечего».

Что-то никакого успокоения от слов копыя я не почувствовал, а, напротив, стал ещё более внимательно вглядываться вдаль. Осторожно ступив на пол галереи, подошёл к окну. Аккуратно выглянул из-за самого уголка, совсем чуть-чуть, и убедился, что там, внизу, всё тот же обрыв и клубящийся туман.

Говорите, мне по расе положено лазить по отвесным стенам, как мухе, или какому-нибудь пауку? Ни в жизнь не соглашусь. По крайней мере, не здесь и не сейчас. Тут никаких сил не хватит до низу доползти... К тому же, камни мокрые, наверняка скользкие, навернуться – раз плюнуть.

Медленно отступил вглубь, так, чтобы не привлечь ничего внимания резким движением. Подошёл к ближайшей нише. Что ты там говорил, палка-ковырялка? Статуи внутри?.. Чтоб я ещё хоть в чём-то поверил тебе!

Нет, в каком-то смысле, там и правда обнаружилась статуя. Довольно молодая женщина, с угловатыми чертами сильно истощённого лица и впалыми глазами. Она сидела,

забившись в угол, и с ужасом глядела вдаль, куда-то мимо меня. Слишком правдоподобно, слишком реалистично. И разве не положено статую устранивать в середине ниши, на равном удалении от всех стен? Или, если даже в глубине, то хотя бы симметрично? И, наконец – зачем приковывать её цепью?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.